

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ «АРХЕОЛОГИЯ»

ВЫСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

ДРЕВНОСТИ. ИССЛЕДОВАНИЯ. ПРОБЛЕМЫ

Сборник статей в честь 70-летия Н. П. Тельнова

Под редакцией
В. С. Синики и Р. А. Рабиновича

Библиотека

stratum

КИШИНЕВ-ТИРАСПОЛЬ
2018

T. G. SHEVCHENKO PRIDNESTROVIAN STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF ARCHAEOLOGY

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

ANTIQUITIES. STUDIES. ISSUES

Essays in honour of Nicolai Telnov
on the occasion of his 70th birthday

Edited by
V.S. Sinika and R.A. Rabinovici

KISHINEV-TIRASPOL
2018

70-летию
Николая Петровича Тельнова
посвящается

This issue to 70th anniversary of Nicolai P. Telnov

СОДЕРЖАНИЕ

AD GLORIAM

В. С. Синика (*Тирасполь, Молдова*). К юбилею Николая Петровича Тельнова 11

ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА

Э. В. Овчинников (*Киев, Украина*). Исследования трипольского поселения
Русановцы в Верхнем Побужье в 2010—2012 гг. 19

И. В. Манзура (*Кишинёв, Молдова*). Расписная керамика позднего энеолита
на поселении Орловка-Картал на Нижнем Дунае 35

С. Н. Разумов (*Тирасполь, Молдова*), **А. Н. Усачук** (*Донецк, Украина*). Комплекс
раннего бронзового века с каменной фигуркой из Северо-Восточного Приазовья . . 49

Г. Л. Евдокимов (†), **Н. М. Данилко**, **С. Ж. Пустовалов** (*Киев, Украина*). Курганы
бронзового века в низовьях Днепра (раскопки Краснознаменной экспедиции
в 1991 г.). 59

С. Д. Лысенко, **С. С. Лысенко** (*Киев, Украина*). Курганная группа 3 Войцеховского
могильника (по результатам исследований 2011—2012 гг.). 89

А. С. Пробейголова (*Киев, Украина*). Поселение эпохи поздней бронзы
Мечетное-2 в среднем течении р. Северский Донец 113

С. С. Лысенко (*Киев, Украина*). Булавки с пластинчатой головкой эпохи
поздней бронзы с территории Украины 125

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

С. Б. Вальчак (*Москва, Россия*). Новочеркасский клад 1939 г. — эпонимный
памятник предскифского периода 137

В. Б. Панковский (*Киев, Украина*), **С. А. Фидельский** (*Тирасполь, Молдова*).
Систематизация костно-роговой индустрии раннего железного века
Поднестровья (на основе коллекции поселения Чобручи) 147

Д. А. Топал (*Кишинёв, Молдова*). Состав вооружения и возможности культурной
группировки (на материалах скифского времени Карпато-Подунавья) 165

А. Р. Канторович (*Москва, Россия*). Образно-сюжетный репертуар
восточноевропейского скифского звериного стиля: принципы и результаты
классифицирования и кодирования 195

В. С. Синика (*Тирасполь, Молдова*), **Н. П. Тельнов** (*Кишинёв, Молдова*). Скифский
курган 116 первой половины III в. до н. э. у с. Глиное 223

С. В. Полин (*Киев, Украина*). Сарматское завоевание Северного Причерноморья
(современное состояние проблемы). 267

Ю. П. Зайцев (<i>Симферополь, Крым</i>). Комплекс со щитом кельтского типа из некрополя Ак-Кая/Вишенное в Крыму	289
---	-----

М. М. Чореф (<i>Нижневартовск, Россия</i>). Надчеканки на статерах царя Фарзоя как источники исторической информации	319
--	-----

СРЕДНИЕ ВЕКА

И. О. Гавритухин (<i>Москва, Россия</i>), М. М. Казанский (<i>Париж, Франция</i>). О времени появления славян на территории Молдовы	333
---	-----

А. М. Обломский (<i>Москва, Россия</i>). Раннесредневековое поселение Стаево-4 в Верхнем Подонье	355
--	-----

Д. Елинкова (<i>Брно, Чехия</i>). К изучению женских украшений из могильника с трупосожжениями Пржитлуки культуры с керамикой пражского типа	389
--	-----

А. В. Комар (<i>Киев, Украина</i>). Берестяная отделка ножен раннесредневекового меча из Яблони	409
---	-----

А. Тюрк (<i>Будапешт, Венгрия</i>). Восточные корни древневенгерской культуры X в. и средневековая археология Восточной Европы	423
--	-----

С. С. Рябцева (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Об особенностях морфологии и декора «волынских серег» с тиснеными подвесками	435
---	-----

Н. А. Плавинский (<i>Минск, Беларусь</i>). Курган 5 могильника Погоща как пример элитарного погребального комплекса конца X — начала XI в. на северо-западе Полоцкой земли	445
--	-----

Р. А. Рабинович (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Пруто-Днестровское междуречье в контексте культурно-исторических связей окружающих регионов в середине V — середине XI вв.	465
---	-----

А. А. Романчук (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Слово о Суждале: гипотеза О. Н. Трубачева в свете данных археологии, истории и топонимики	483
---	-----

М. В. Цыбин (<i>Воронеж, Россия</i>). К изучению закономерностей формирования русско-кочевнического пограничья в Среднем Подонье в IX—XVII вв.	495
--	-----

Список сокращений.	505
----------------------------	-----

CONTENTS

AD GLORIAM

V.S. Sinica (<i>Tiraspol, Moldova</i>). This issue is dedicated to Nicolai P. Telnov's birthday anniversary	11
---	----

PALAEOMETAL AGE

E. V. Ovchinnikov (<i>Kiev, Ukraine</i>). Research of the Trypillia Settlement Rusanovtsy in the Upper Southern Bug River in 2010—2012.	19
---	----

I. V. Manzura (<i>Kishinev, Moldova</i>). Late Eneolithic Painted Pottery at the Settlement of Orlovka-Kartal on the Lower Danube	35
---	----

S.N. Razumov (<i>Tiraspol, Moldova</i>), A.N. Usachuk (<i>Donetsk, Ukraine</i>). The Early Bronze Age Complex with a Stone Figurine from the North-East Azov Sea Region	49
---	----

G.L. Evdokimov (†), N.M. Danilko, S.Zh. Pustovalov (<i>Kiev, Ukraine</i>). Bronze Age Barrows in the Lower Dnieper Region (excavations of the Krasnoznamenskaya expedition in 1991)	59
---	----

S.D. Lysenko, S.S. Lysenko (<i>Kiev, Ukraine</i>). Barrow Group 3 of the Voytsehovka Cemetery (excavations of 2011—2012)	89
--	----

A.S. Probeygolova (<i>Kiev, Ukraine</i>). The Settlement of Mechetnoe-2 of the Late Bronze Age in the Middle Donets Area	113
--	-----

S.S. Lysenko (<i>Kiev, Ukraine</i>). Pins with a Plate Head of the Late Bronze Age from the Territory of Ukraine	125
--	-----

EARLY IRON AGE

S.B. Valchak (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Novocherkassk Hoard of 1939 — an Eponymous Site of the Pre-Scythian Period	137
--	-----

V.B. Pankowski (<i>Kiev, Ukraine</i>), S.A. Fidelski (<i>Tiraspol, Moldova</i>). A Systematic Outline of Bone and Antler Industry in the Dniester Region Iron Age: some principles from Chobruchi settlement site	147
---	-----

D.A. Topal (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Panoply and Cultural Grouping of Scythian Period in Carpathian-Danube Region	165
---	-----

A.R. Kantorovich (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Imagery Repertoire of the Eastern European Scythian Animal Style: the principles and results of classification and coding.	195
--	-----

V.S. Sinika (<i>Tiraspol, Moldova</i>), N.P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>). Scythian Barrow 116 of the First Half of the 3 rd Century BC Near Glinoe Village.	223
--	-----

S.V. Polin (<i>Kiev, Ukraine</i>). Sarmatian Conquest of the Northern Black Sea Region (current studies)	267
--	-----

Yu. P. Zaytsev (<i>Simferopol, Crimea</i>). Complex with a Celtic Type Shield from Ak-Kaya Necropolis in Crimea	289
---	------------

M. M. Choref (<i>Nizhnevartovsk, Russian Federation</i>). Countermarks on Staters of King Pharzoios as Sources of Historical Information	319
--	------------

MIDDLE AGES

I. O. Gavritukhin (<i>Moscow, Russian Federation</i>), M. M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). About the Time of the Appearance of the Slavs in the Territory of Moldova	333
--	------------

A. M. Oblomskii (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Early Medieval Settlement Stayevo-4 in the Upper Don Region	355
--	------------

D. Jelínková (<i>Brno, Czech Republic</i>). On the Issue of Some Female Adornments from a Cremation Cemetery of the Prague-type Pottery Culture in Přítluky	389
---	------------

A. V. Komar (<i>Kiev, Ukraine</i>). Birch Bark Decoration of Scabbard of an Early Medieval Sword from Yablunya	409
--	------------

A. Türk (<i>Budapest, Hungary</i>). The Eastern Origins of the Early Hungarian Culture in 10th Century AD and Medieval Archaeology of Eastern Europe	423
---	------------

S. S. Ryabtseva (<i>Kishinev, Moldova</i>). On the Features of the Morphology and Decor of the “Volhynian Type Earrings” with Embossed Pendants	435
---	------------

M. A. Plavinski (<i>Minsk, Belarus</i>). Barrow 5 of the Pahoshcha Cemetery as an Example of an Elite Burial Complex of the Late 10th — Early 11th Century in the Northwest of Polatsk Land	445
---	------------

R. A. Rabinovici (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Prut-Dniester Interfluve in the Context of Cultural and Historical Relations of the Surrounding Regions in the Middle of the 5th — Middle of the 11th Centuries	465
--	------------

A. A. Romanchuk (<i>Kishinev, Moldova</i>). A Word about <i>Sujdal</i>: a Hypothesis by O. N. Trubachev in the Light of Archeological, Historical and Toponomic Data	483
--	------------

M. V. Tcybin (<i>Voronezh, Russian Federation</i>). To Study the Regularities of Formation of the Russian-Nomadic Frontier in the Middle Don Region in the 9th — 17th Centuries	495
---	------------

Abbreviations	505
--------------------------------	------------

С. В. Полин

Сарматское завоевание Северного Причерноморья (современное состояние проблемы)

Keywords: Great Scythia, Scythians, Sarmatians, Prokhorovka culture, barrow, burial, amphora, amphora's stamps, hillfort, settlement, fortifications

Ключевые слова: Великая Скифия, скифы, сарматы, прохоровская культура, курган, погребение, амфора, амфорные клейма, городище, поселение, укрепления

S. V. Polin

Sarmatian Conquest of the Northern Black Sea Region (current studies)

The author addresses the problem of decline of the Great Scythia and the Sarmatian conquest of the Northern Black Sea region. The archaeological data suggest that there is no link between these events, because there is more than one hundred years between them. This idea, advanced twenty-five years ago, has been supported by new arguments over the past years. Nevertheless, new publications appear from time to time with different speculations on this issue based on obsolete arguments. These publications disregard modern condition of sources in the Northern Black Sea region. And they are relentless: the disintegration and disappearance of the Great Scythia and appearance of the Sarmatians in the Northern Black Sea region are not related and are separated by time.

С. В. Полин

Сарматское завоевание Северного Причерноморья (современное состояние проблемы)

Рассматриваются проблемы упадка Великой Скифии и сарматского завоевания Северного Причерноморья. По археологическим данным сделан вывод об отсутствии связи между этими событиями, поскольку они разделены во времени более чем столетним промежутком. Эта идея, высказанная четверть века тому назад, за прошедшие годы только усилилась новыми аргументами. Несмотря на это, в литературе продолжают появляться различные спекуляции на эту тему, основанные на устаревшей аргументации. Они совершенно не учитывают современное состояние источников в Северном Причерноморье. А они неумолимы — распад и исчезновение Великой Скифии и появление сарматов в Северном Причерноморье разделены во времени и не связаны между собой.

Четверть века тому назад по состоянию археологических источников на тот период я предложил следующую интерпретацию заключительного этапа истории Великой Скифии Северного Причерноморья, а также времени и характера появления сарматов в причерноморском регионе.

Причерноморская Скифия в пределах от Дона до Дуная в конце первой четверти — первой трети III в. до н. э. завершила своё существование, о чем свидетельствует прекращение строительства курганов и жизни на поселениях, возникших в предшествующий период. Степные просторы опустели, и крайне немногочисленные остатки населения сконцентрировались на позднескифских поселениях вокруг долины Нижнего Днестра, в Предгорном Крыму и на Нижнем Дунае в Добрудже, где на протяжении последующих несколь-

ких столетий существовали скифские очаги обитания, известные в истории под названием Малых Скифий. Наряду со многими другими факторами, в качестве основной причины упадка Причерноморской Скифии я предполагал природно-климатические изменения, в результате которых степные просторы стали непригодными для продуктивной жизни, и скифское население, предельно сократившись численно, сосредоточилось у речных долин, где перешло к полной оседлости и земледелию как основному источнику существования. Те же процессы происходили и в украинской лесостепи, с тем отличием, что здесь в начале III в. до н. э. вообще наступило полное запустение и жизнь возобновилась не ранее конца III в., или даже во II в. до н. э., в виде крайне маломощных культур зарубинецкой и Поенешти-Лукашевка в лесо-

степных Поднепровье и Поднестровье. Сарматы, с нашествием которых в Северное Причерноморье традиционно связывался разгром и завоевание Причерноморской Скифии, появились в Днепро-Донском междуречье не ранее середины II в. до н.э., и лишь в конце II — I вв. до н.э. в достаточно ощутимых количествах, где заняли пустые степные территории, не затрагивая позднескифские очаги обитания. Дальнейшее продвижение сарматов на запад осуществлялось крайне медленно, и лишь к рубежу эры сарматы вышли на Дунай. Таким образом, между прекращением существования Скифии и появлением сарматов в Северном Причерноморье фиксируется временной разрыв протяженностью около столетия. Известная по ольвийскому декрету в честь Протогена угроза нашествия кельтов с запада, согласно тому же декрету, не осуществилась, поскольку кельты прошли стороной и, как известно, ушли на Балканы и в Малую Азию, и поэтому совершенно «неповинны» в прекращении существования западной окраины Скифии. Таким образом, все факты указывали на то, что финал Причерноморской Скифии и появление сарматов в Причерноморском регионе были событиями разновременными и абсолютно не связанными между собой (Полин 1984; Полин 1986; 1989; 1992; Полин, Симоненко 1990; 1997; 2004).

Что же изменилось с тех пор?

За прошедшую четверть века в Северном Причерноморье-Приазовье не появилось ни одного сарматского комплекса III—II вв. до н.э. ни в старых материалах, ни в новых раскопках, которые могли бы засвидетельствовать хотя бы эпизодическое, в виде следов кратковременных набегов, присутствие сарматов на территории к западу от Дона. В междуречье Дона и Днепра имеется 62 сарматских комплекса и случайных находок не ранее II—I вв. до н.э. и ещё 6 конца II — I вв. до н.э. между Днепром и Прутом (Симоненко 2000: 158).

В Нижнем Подонье, на восточной окраине Скифии за прошедшие десятилетия была значительно уточнена хронология памятников скифского периода, а также проанализированы разнообразные кочевнические комплексы IV—II вв. до н.э. этой территории. Строительство и разрушение укреплений Елизаветовского городища в середине — третьей четверти IV в. до н.э. сейчас рассматривается как следствие внутрирегиональных процессов. Установлено, что в конце или даже перед концом IV в. до н.э. население покинуло Елизаветовское городище и все посе-

ления Донской дельты, как считается, вследствие междоусобной войны Сатира и Евмела на Боспоре (Марченко, Житников, Копылов 1999: 77—78; Копылов 2002: 232). Предполагается, что кочевое скифское население оставалось в этом регионе и после ухода населения городища и поселений дельты, поскольку диапазон датировок скифских курганов левобережья и правобережья Дона захватывает и начало III в. до н.э. (Глебов 2002: 189—190; 2007: 62—63; Коваленко 2006: 55). Однако датировки этой группы нижнедонских курганов подвергаются дальнейшей коррекции. Так, предложенная мной в своё время датировка Новочеркасского погребения концом IV — началом III вв. до н.э. по херсонесской амфоре (Полин 1992: 68), после уточнения датировки Александропольского кургана в пределах третьей четверти IV в. до н.э., где в околосарматской тризне найдены такие же амфоры (Полин, Дараган 2010: 193—194, 208), требует соответствующего удревнения и для Новочеркасского погребения, что и предлагает А.В. Дедюлькин (2015: 72). То же касается и кургана №1 у Ново-Александровки. Предложенная для него датировка по херсонесским клеймам первой группы концом IV — началом III вв. до н.э. (Лукьяшко 2000: 67—168), после находки таких клейм в тризне Александропольского кургана в контексте третьей четверти IV в. до н.э. (Полин 2010: 278—279, 286—288), требует соответствующего удревнения до третьей четверти IV в. до н.э., как и курган №12 в группе Высочино-V (Полин 2014: 516—517, 520—521). Поэтому вывод о существовании на Нижнем Дону кочевого скифского населения и после ухода жителей Елизаветовского городища и поселений его округи, вплоть до начала III в. до н.э., вероятно, придётся согласовывать с датировкой по Елизаветовскому городищу и удревнять датировки проблемных курганов также до последних годов IV в. до н.э.

В результате появления новых данных, для Нижнего Подонья сделан ряд обоснованных, весьма существенных, выводов по появлению здесь сарматов: 1) нижнедонской регион в IV — начале III в. до н.э. не был сарматским, и его населяли различные группы кочевников и западного, и восточного происхождения; 2) военная активность сарматов на Нижнем Дону и в Северном Причерноморье в IV—III вв. до н.э., вопреки сложившемуся мнению, не находит достоверных подтверждений; 3) приблизительно в конце первой трети III в. до н.э. происходит если не полное исчезновение, то резкое сокраще-

ние кочевого населения Нижнего Дона и, соответственно, на протяжении большей части III в. до н.э. в Нижнем Подонье не было сколько-нибудь значительного постоянного кочевого населения; 4) на археологическом материале подтверждается вывод, сделанный ещё в 1990-х гг. С.В. Полиным и Н.Е. Берлизовым, об отсутствии датированных раннесарматских памятников развитого III в. до н.э. к западу от Поволжья; — вплоть до конца III в. до н.э. не существовало сколько-нибудь серьёзной сарматской угрозы с востока, поскольку возникший в начале III в. до н.э. Танаис обзаводится оборонительными стенами не ранее рубежа III—II вв. или даже в начале II в. до н.э.; 5) наиболее ранняя группа раннесарматских памятников в Нижнем Подонье относится к началу II—I вв. до н.э. (Глебов 2002: 188—194; 2003: 80—86; 2004: 127—128; 2007: 63—66; 2009; 2012: 28—32; Полин 1992: 67—71; Берлизов 1996: 31).

Сходная ситуация фиксируется и в Прикубанье. Концепция военно-политического преобладания в кубанских степях сарматов (сираков) уже в IV в. до н.э. и последующего непрерывного развития сарматской культуры в кубанском регионе (Марченко 1996), согласно последним исследованиям, интерпретируется несколько иначе. По данным Н.Ф. Шевченко, кочевнические комплексы восточного происхождения IV — начала III в. до н.э. в Прикубанье весьма малочисленны и являются лишь частью разнородной массы кочевнических памятников, как и на Дону. Они не играли сколько-нибудь значимой роли в жизни региона при их абсолютной несопоставимости по численности с массой меотского населения и при том, что в этом регионе абсолютно доминировало Боспорское царство, по крайней мере, до начала III в. до н.э. активно расширявшее свои пределы на восток. В III в. до н.э. в кубанском регионе также фиксируется сокращение численности кочевнических памятников. Массовое продвижение и переселение сарматов в этот регион, надёжно фиксируемое археологически, происходит не ранее II в. до н.э. (Шевченко 2011: 47—55).

В конце 1990-х гг. В.Ю. Зуев решительно пересмотрел хронологию и периодизацию раннесарматской культуры и пришёл к выводу об отсутствии памятников III — первой половины II в. до н.э. в Волго-Уральском регионе (Зуев 1998: 45—50; 1999: 306; 2000: 306—308, 327; 2000а: 85—101), чему решительно воспротивились сарматологи. В.М. Клепиков и А.С. Скрипкин выделили

в Поволжье горизонт сарматских комплексов, не содержащих импортов-хроноиндикаторов, но занимающих, по их мнению, промежуточное положение в хронологической шкале между хорошо датированными памятниками IV в. до н.э. и II—I вв. до н.э. Таким образом, было выделено 38 комплексов III в. до н.э. Такой странный способ датирования, когда памятники уже не такие, как более ранние, но ещё не совсем такие, как более поздние, а посему должны располагаться между ними, получил название «метода зажатых датировок» (Клепиков 2000: 117; 2002: 96—124; Клепиков, Скрипкин 2002: 66—68; Скрипкин, Клепиков 2004: 97—98). Следует сразу отметить, что логика, являющаяся единственным основанием упомянутого метода (Клепиков 2000: 117), в хронологии не работает, и поэтому вряд ли предлагаемый способ может решить проблему, что и было неоднократно отмечено коллегами (Зуев 1999: 322—323; 2004: 217—218; Симоненко 2003: 301—302; Демиденко 2007: 48—54; 2010: 365—368).

На мой взгляд, проблема выделения раннесарматских памятников III в. до н.э. так и остаётся нерешённой, хотя существование памятников этого времени сомнения не вызывает. Вероятно, в очень небольшом количестве, поскольку III в. до н.э. был временем глубокого упадка не только для Северного Причерноморья, но и для всего степного и лесостепного пояса Евразии. Пока же реальных сдвигов в этом направлении не чувствуется. С.Ю. Гуцалов в монографии по кочевникам Южного Приуралья VII—I вв. до н.э. выделил группы памятников конца V—IV в. до н.э. и III—I вв. до н.э. Из хронологического анализа немногих категорий вещей очевидно, что памятники III в. должны существовать, но для решительного отделения их от более ранних памятников IV в. до н.э. и более поздних II в. до н.э. надёжные хроноиндикаторы отсутствуют, и, соответственно, критериев для их выделения нет. Поэтому автор коррелировал комплексы со стрелами с таковыми же, где присутствуют и мечи, а в случае отсутствия последних оперировал процентными соотношениями типов стрел в колчане (Гуцалов 2004: 72—78). Такое процентование может быть рабочим решением для определения принадлежности к хронологической группе, как говорится, за неимением лучшего способа, но все равно без надёжных хроноиндикаторов-импортов проблема выделения памятников III в. до н.э. представляется неразрешимой. Автор совершенно справедливо обратил внимание на сложности соотнесения приуральских ком-

плексов с северопричерноморскими, поскольку существует немало уральских комплексов, в которых сочетаются в равной мере бронзовые втульчатые и железные черешковые наконечники — в Северном Причерноморье сочетание абсолютно немислимое.

В публикации могильника VI—II вв. до н.э. у Лебедевки та же проблема решается несколько иначе. Здесь выделены хронологические группы конца VI — V вв. до н.э. (савроматская), конца V — IV вв. до н.э. (раннепрехоровская) и конца IV — II вв. до н.э. (классическая раннесарматская). Распределение комплексов между последними двумя группами решается просто. Все комплексы с мечами переходных типов, в том числе и с серповидным навершием и дуговидным перекрестьем, большими колчанными наборами из бронзовых и единичных железных черешковых наконечников стрел, каменными алтариками поздних форм, бляхами и пряжками с зооморфным рельефом и др., отнесены к концу V — IV вв. до н.э. Комплексы с мечами с серповидным навершием и прямым перекрестьем, с единичными мечами с кольцевым навершием, колчанными наборами из железных черешковых наконечников с единичными бронзовыми втульчатыми и др. отнесены к IV—II вв. до н.э. С помощью метода, который здесь именуется «косвенным датированием», предлагается выделение комплексов III в. до н.э. по маленьким колчанным наборам (8—22 наконечника), в которых сочетаются и бронзовые втульчатые, и железные черешковые наконечники с преобладанием последних и единичности первых. Такие комплексы в равной степени могут относиться и к IV в. до н.э., и к III в. до н.э., но по находкам в лебедевских курганах таких колчанов в сочетании с мечами с серповидным навершием и прямым перекрестьем (Лебедевка-V, кург. 27, погр. 1; Лебедевка-VII, кург. 16, погр. 4), предлагается их датировка III — началом II в. до н.э. (Железчиков, Клепиков, Сергацков 2006: 37—39). Замечу, что такие комплексы с равным успехом можно датировать и IV в. до н.э., поскольку появление мечей с серповидным навершием в это время надёжно зафиксировано в погр. 3 Линева кургана (Скрипкин, Клепиков, Мошкова 2002: 109), и II—I вв. до н.э., к которым относится множество мечей с серповидным навершием и прямым перекрестьем.

В то же время, по утверждению Н.Е. Берлизова, в Заволжье и Приуралье имеется до 30 комплексов, узко датированных III в. до н.э. (Берлизов 2003: 93—105; 2011: 60). Однако, по литературе незаметно, чтобы кто-

нибудь из сарматологов привлекал их для хронологических построений. Н.Е. Берлизов выделил сарматские комплексы III в. до н.э. преимущественно на основании датировок бус по сводам Е.М. Алексеевой (Алексеева 1975; 1978; 1982). Титаническая работа Е.М. Алексеевой основана лишь на находках в некрополях и культурных слоях греческих городов Северного Причерноморья. В ней не учтены находки из варварских памятников юга Восточной Европы. К сожалению, предложенные Е.М. Алексеевой даты основаны на датировках 1960-х — начала 1970-х гг., которые зачастую определялись весьма приблизительно, по дате слоя, и нередко очень широко, в пределах двух столетий. Многие типы не имеют даты. Собственно, и в скифоведении в то время широко использовались датировки IV—III вв. или IV—II вв. до н.э., которые, как выясняется в наше время, практически все ограничены IV в. до н.э., началом IV в. до н.э., а то и концом V — началом IV в. до н.э., и лишь некоторые — концом IV — началом III в. до н.э. Свод Е.М. Алексеевой охватывает далеко не весь ассортимент бусин, встречаемый в скифских курганах Северного Причерноморья, и нередко её датировки разительно не соответствуют определяемому по скифским курганам (Бидзиля, Полин 2012: 380—386, 465—471), на что давно обратил внимание А.С. Островерхов. По его наблюдениям, для многих типов бусин из свода Е.М. Алексеевой, не имеющих датировки, такие даты дают находки в курганах Скифии V—IV вв. до н.э., которые также позволяют существенно расширить хронологический диапазон для целого ряда типов бусин. Так, например, по данным Е.М. Алексеевой, фаянсовые бусины и подвески известны в VI в. до н.э., а затем после длительного перерыва вновь появляются в III в. до н.э. и существуют позднее, в то время как в скифских курганах V—IV вв. до н.э. такие бусы встречаются нередко, и в действительности они существовали непрерывно с VI в. до н.э. вплоть до первых веков новой эры. Целый ряд подобных примеров автор приводит и для стеклянных бус и подвесок (Островерхов 1985: 93, 97—107). В большинстве датировок бус Е.М. Алексеевой носят ориентировочный характер, и на их основании утверждать, что данный комплекс датируется не ранее III в. до н.э., датируется именно III в. до н.э., или датируется не позднее этого времени, просто нельзя. Отчасти для выделения комплексов III в. до н.э. Н.Е. Берлизов также использовал импортную керамику среднеазиатского производства, которая имеет очень широкие

датировки в пределах IV—II вв. до н. э. Поэтому «зажимание» датировок комплексов с помощью датировок бусин и среднеазиатской керамики не даст желаемый результат, поскольку ни те, ни другие не имеют необходимой точности¹.

В 2003—2005 гг. был доисследован эпонимный могильник прохоровской (раннесарматской) культуры у с. Прохоровка в Оренбургской обл. Кроме того, что могильник в своё время дал название раннесарматской культуре и по составу вещей из него был охарактеризован её материальный комплекс, значительный интерес представляет его хронология. В своё время М. И. Ростовцев столкнулся с трудностями в датировании курганов у Прохоровки. Серебряные блюда из кургана №1 он определил как ахеменидские и, руководствуясь датировкой надписи на них, датировал эти находки IV—III вв. до н. э. С другой стороны, принималась во внимание датировка памятников каневской и поздней полтавской групп Приднепровской лесостепи, которые он считал родственными прохоровским и в целом выделенной им группе «переходного периода» на юге России III—II вв. до н. э. или даже II—I вв. до н. э. (Ростовцев 1918: 79; 1925: 611—612). Б. Н. Граков датировал курганы у Прохоровки III—II вв. до н. э. (Граков 1928: 152—154). Позднее М. Г. Мошкова по серебряным блюдам датировала Прохоровский могильник рубежом IV—III вв. до н. э., началом III в. до н. э., ограничив в целом существование прохоровской культуры концом IV — II в. до н. э. (Мошкова 1963: 8; 1974: 11). В связи с наметившимися в 1980-х гг. общими тенденциями в хронологии материальной культуры скифов Северного Причерноморья к её некоторому удревнению, такому же удревнению должна была подвергнуться и хронология культуры сарматов Нижнего Поволжья и Южного Приуралья, установленная

П. Рау на основе существовавших в его время весьма поздних датировок скифских памятников (Rau 1929). Руководствуясь этими соображениями, я рассмотрел комплексы Прохоровского могильника и отнёс их к двум отдельным могильникам. Первый — курганы №3 и №4, и по обряду, и по составу вещей являющиеся савроматскими, я датировал V—IV вв. до н. э. и отнес к савроматскому периоду, что лишило прохоровскую культуру архаического налёта в виде каменных блюд, изделий звериного стиля, бронзовых наконечников стрел и ряда черт погребального обряда. Во втором могильнике курган №2 я датировал не позднее IV в. до н. э. Определить датировку кургана №1 мне не удалось, поскольку круг аналогий найденным здесь вещам охватывал очень широкий период от IV в. до н. э. до I в. н. э. Рассматривая далее основы хронологии прохоровской культуры, я пришёл к выводу о её более широких рамках, начиная с IV в. до н. э., а возможно, и с V в. до н. э., и её доживании до I в. до н. э. включительно. О последнем писали ранее Б. Н. Граков и К. Ф. Смирнов (Граков 1928: 152—154; Смирнов 1959: 318), и это уверенно продемонстрировал А. С. Скрипкин на основе надёжно датированных комплексов (Скрипкин 1987: 231; 1990: 170; 2000: 146; Клепиков, Скрипкин, Сергацков 2008: 57). И. В. Сергацков предположил даже I в. н. э. в качестве конечной даты (Сергацков 2000: 152). Я также настаивал на не меньшей, если не большей проблематичности выделения прохоровских памятников III—II вв. до н. э., как и скифских, и на невозможности отнесения к этому периоду основной массы известных прохоровских памятников. Также нельзя предполагать и расцвет прохоровской культуры в этот период в результате демографического взрыва. Повидимому, памятники прохоровской культуры этого периода были весьма немногочисленны (Полин 1987: 132; 1992: 74—80).

Мои выводы принял и развил В. Ю. Зуев, который безоговорочно принял разделение Прохоровского могильника на две части, из которых северную, куда вошли курганы №3 и №4, он датировал второй половиной V — рубежом V—IV вв. до н. э. и соотнёс с савроматской культурой Южного Приуралья, которую предложил называть филипповской по названию знаменитых Филипповских курганов в Южном Приуралье, исследованных А. Х. Пшеничником в 1986—1990 гг. (Пшеничник 1989; 2001: 26—37), и южную, в составе курганов №1 и №2, которую датировал рубежом II—I вв., возможно, началом I в. до н. э. Также он констатировал полное от-

¹ По мнению Н. Е. Берлизова, я считаю, что позднепрохоровский комплекс II—I вв. до н. э. генетически не связан с раннепрохоровским IV в. до н. э. (Берлизов 2003: 94). Подтвердить этого не могу, поскольку меня всегда интересовали исключительно вопросы хронологии прохоровской культуры с единственным выходом на историческую интерпретацию в том плане, что памятники прохоровской культуры III в. до н. э. практически неуловимы археологически, при этом в принципе не отрицаю их существования в этот период. Я также утверждал, что памятники прохоровской культуры III в. до н. э. не могут быть многочисленными и что к III—II вв. до н. э. не может быть отнесен расцвет этой культуры, который в действительности происходил позднее, во II—I вв. до н. э.

существование памятников прохоровской культуры III — первой половины II вв. до н. э. и предложил свою периодизацию для памятников Южного Приуралья, согласно которой памятники V—IV вв. до н. э. относятся к филипповской культуре, прекратившей своё существование на рубеже IV—III вв. до н. э. Памятники прохоровской культуры В. Ю. Зуев предложил датировать последней третью II — I вв. до н. э. (Зуев 1998а: 16—19; 1999: 306—307; 2000: 310—327). Если мои предложения по уточнению датировки Прохоровских курганов в целом были приняты, то все основанные на них датировки Прохоровских курганов и новая периодизация сарматской культуры В. Ю. Зуева были встречены буквально «в штыхы» и категорически отвергнуты. Основной тезис оппонентов — прохоровская культура существовала непрерывно, никакого hiatus в III — первой половине II вв. до н. э. не было, существует 62 комплекса III в. до н. э. в Нижнем Поволжье, выделенных «вполне логичным приёмом» (Скрипкин, Клепиков, Мошкова 2002: 101—111).

Что же дали новые раскопки Прохоровских курганов? В 2003—2005 гг. здесь были доисследованы курганы №1—4, частично раскопанные С. И. Руденко в 1916 г., в которых был обнаружен целый ряд новых впускных захоронений, а также раскопаны курганы, которые С. И. Руденко обозначил на схеме, но не копал — курганы «Б» («городище»), «а» (оказался пустым), «б» и «в». Что касается хронологии старых и новых объектов, которую Л. Т. Яблонский в целом определил в пределах второй половины IV в., возможно, рубежа IV—III вв. — первой половины II в. до н. э., то создаётся впечатление, что писалась она исключительно как отповедь на хронологические построения В. Ю. Зуева, о чём свидетельствует адресованный непосредственно ему назидательно-поучающий вывод, дважды повторенный почти дословно на страницах 82 и 359: «Попытки ревизии традиционной для отечественной археологии концепции хронологии и периодизации сарматской культуры, прежде всего, с использованием материалов из Прохоровки, являются неподуманными, абсолютно необоснованными, авантюристическими и не выдерживающими никакой критики с точки зрения всей совокупности данных археологической науки» (Яблонский 2010: 62, 359—360). Однако далеко не все настолько благополучно в королевстве Датском, то бишь в сарматоведении (впрочем, как и в любой другой отрасли археологии), как представляется уважаемому автору,

и даже если В. Ю. Зуев в чём-то неправ (но далеко не во всём, в его построениях содержится достаточно рационального, что стоило бы взять на вооружение — Зуев 2004), из этого отнюдь не следует, что уточнения и пересмотр хронологии савроматской и раннесарматской культуры невозможны. Эти культуры, в силу удалённости Поволжско-Уральского региона от древних центров цивилизации, имеют крайне мало хроноиндикаторов в виде узко датированных импортов, и потому их датировки не отличаются надёжностью.

По-видимому, стараясь полностью отсечь датировки Прохоровских курганов В. Ю. Зуева, как ранние, для курганов №3 и 4 второй половины V — рубежом V—IV вв. до н. э., так и поздние, для курганов №1 и №2, которые он датировал рубежом II—I вв., возможно, первой половиной I в. до н. э., и показать непрерывность развития прохоровской культуры и отсутствие какого-либо hiatus в III — начале II вв. до н. э., Л. Т. Яблонский определил весьма усечённые хронологические рамки Прохоровского могильника в пределах конца IV — первой половины II вв. до н. э.

Дату знаменитого прохоровского погребения №1 в кургане №1 с железной кирасой, парадным мечом, золотой гривной и другими вещами ограничивает датировка вновь открытого впускного погребения №4, где найдены длинный меч со слабо изогнутым серповидным наконечником и массивным прямым перекрестьем, а также два кинжала с прямым и слабо изогнутым наконечниками, прямыми перекрестьями, и 60 бронзовых наконечников стрел (Яблонский 2010: 58—59, 72—75, рис. 41: 9—11; 45; Кат. 12—72а, 73—78). По совокупности признаков датировка впускного погребения №4 не выходит за пределы IV в. до н. э., которым ограничивается и датировка первичного погребения №1. Остальные пять впускных погребений имеют не столь ярко выраженный в хронологическом плане инвентарь, имеющий очень широкие рамки в пределах IV—I вв. до н. э. Предлагаемая датировка кургана №1 «временем от конца IV и не позже III в. до н. э.» представляется слишком узкой и неполной, поскольку здесь присутствует полноценный IV в. до н. э. с одной стороны, и отсутствуют ограничения позднего рубежа в датировках вплоть до II—I вв. до н. э., с другой. В отношении датировки погребения №1 есть ещё один момент, который нельзя упускать из виду. В. И. Мордвинцева обратила внимание на наличие трёх пар отверстий по краям серебряных фиал, служивших некогда для крепления петель, что указы-

вает на их использование в качестве фаларов, украшавших конскую сбрую. В.И. Мордвинцева датирует погребение №1 в Прохоровском кургане №1 III в. до н.э., и, таким образом, прохоровские фалары оказываются наиболее ранними из всех известных, в то время как все прочие находки фаларов датируются не раньше конца III — II в. до н.э. (Федуловский клад, ст. Успенская, хут. Верхний, Васюрина гора), а основной массив находок, начиная с II—I вв. до н.э. — и позднее (Мордвинцева 1996: 155—159; Mordvinceva 2001: 63, 68, 71—73). После открытия Л.Т. Яблонским в кургане №1 впускного погребения №4, надёжно датируемого IV в. до н.э., дата центрального погребения №1 с фаларами прочно занимает место в IV в. до н.э., и разрыв в датировках прохоровских фаларов с ранней группой находок фаларов в сарматском мире составляет уже не менее столетия. Все это наводит на мысль: а не существовало ли более позднее погребение II—I вв. до н.э., впущенное в центр кургана, и разрушившее первичное в кургане №1 погребение IV в. до н.э., в результате чего возник столь смешанный набор вещей, аналогии которым охватывают период от IV в. до н.э. до I в.н.э.? Возможно, В.Ю. Зуев не так уж и неправ? Во всяком случае, такую вероятность исключать нельзя.

В кургане №2 из погребения №1 из грабительских раскопок 1911 г. происходит кинжал с прямыми наконечником и перекрестьем, с двутавровой в сечении рукоятью бесспорно IV в. до н.э., и наконечник копья, также наиболее характерный для VI—IV вв. до н.э. Эту дату подтверждает датировка бесспорным IV в. до н.э. впускного погребения №2, в котором найден длинный меч с прямым наконечником и массивным прямым перекрестьем, также с двутавровой рукоятью, в сопровождении колчанного набора из 40 бронзовых втульчатых наконечников и одного железного черешкового. Ещё четыре впускных погребения этого кургана содержали инвентарь, широко датируемый в пределах IV—I вв. до н.э. Исследователь предлагает датировку кургана №2 в пределах IV—III вв., при этом подчёркивает, что «никаких признаков II—I вв. до н.э. погребения кургана 2 не имеют» (Яблонский 2010: 42—46, 75—77, Кат. 83—84, 87—130), с чем согласиться нельзя.

В кургане №3 погребение №1, которое по находкам из старых раскопок и характерному для савроматского времени погребальному сооружению я предлагал датировать V—IV вв. до н.э., открыты два впускных погребения, из которых погребение №2 прекрас-

но подтверждает предложенную дату, поскольку в нем найден меч с массивным прямым брусковидным наконечником и бабочковидным перекрестьем V—IV вв. до н.э. в сопровождении массивных бронзовых наконечников стрел, характерных для того же времени. В предлагаемой для кургана №3 дате — рубеж V—IV — III вв. до н.э. (Яблонский 2010: 31—34, 77—78, Кат. 185—294) — поздний диапазон неоправданно расширен. Видимо, правильнее было бы ограничиться IV в. до н.э.

Из кургана №4 погребения №1 из раскопок грабителей и С.И. Руденко происходят обломок каменного блюда с орнаментированным бортиком и большое зеркало с плоской рукоятью, которые я с учётом характерной большой ямы со ступенькой с одной стороны, датировал V—IV вв. до н.э. Здесь также открыты два впускных погребения, инвентарь которых может датироваться в пределах IV—I вв. до н.э. Поэтому вряд ли стоит ограничиваться в датировке всего кургана IV—III вв. до н.э. (Яблонский 2010: 25—28, 79, Кат. 279—346).

Не менее интересные данные были получены в новых курганах Прохоровского могильника, впервые исследованных в 2003—2005 гг.

Курган «Б» («городище») содержал три погребения, из которых наибольший интерес представляет погребение №3, где найдена серебряная чаша македонского производства, наконечник копья, золотые обкладки чаши и ряд других золотых украшений, колчаный набор из 111 железных черешковых наконечников и одного бронзового втульчатого, большое бронзовое зеркало, железный зооморфный колчаный крюк, плакированный золотом, ониксовый алабаст, бусины и др. Предлагаемая дата погребения — третья четверть IV — первая половина III в. до н.э. Подавляющее большинство вещей находит аналогии в пределах IV в. до н.э. Ограничивающими дату здесь являются серебряная чаша, датировка которой определяется третьей четвертью IV в. до н.э., золотые накладки на чашу и наконечник копья. Последние, как уже отмечалось, практически отсутствуют в комплексах позднее IV в. до н.э. Для датировки чаш с золотыми накладками в Южном Приуралье определяющим является набор чаш из Филипповского кургана №1 (Королькова 2001: Кат. 29—90), датирующийся не позднее конца V — первой половины IV в. до н.э. По материалам Скифии позднейшие чаши с золотыми обкладками содержатся в надёжно датированных комплексах не позднее третьей четверти IV в. до н.э. (Бидзиля, Полин 2012: 409—413), в том чис-

ле и из погребения в Новочеркасске в Нижнем Подонье, связываемом с «номадами восточного облика» (Глебов 2012: 28; Дедюлькин 2015: 72). Соответственно, и накладки из прохоровского кургана «Б» датируются не позднее этого времени, каковым и ограничивается дата погребения №3 кургана «Б», максимум, с запасом, второй половиной IV в. до н.э. Погребение №1 синхронизируется с погребением №3 по находке мелких золотых украшений, погребение №2 безынвентарное (Яблонский 2010: 15—24, 68—72, Кат. 347—1283).

Курган «б» содержал от 11 до 14 погребений², расположенных плотным скоплением, возможно, в три ряда. Автор считает все погребения тесно сопряжёнными во времени и датирует курган концом III — первой половиной II в. до н.э. (Яблонский 2010: 46—54, 80—81, Кат. 1296—1552), что, однако, не подтверждается топографией погребений и их датировками. В кургане «б» неоднократно зафиксированы случаи прорезания предыдущих погребений последующими, вплоть до полного разрушения (погребение №11). Это свидетельствует о значительной разновременности погребений, что также подтверждается их датировками. По-видимому, относительно ранним в кургане является погребение №2-б, в котором найден архаичного облика орнаментированный круглодонный сосуд с примесью талька в тесте IV в. до н.э., а возможно, и V—IV вв. до н.э. Кинжал из погребения №4 со слабо изогнутым серповидным навершием и дуговидным перекрестьем явно относится к IV в. до н.э., чему не противоречит колчаный набор из 4 бронзовых втульчатых и 12 железных черешковых наконечников стрел. В двух погребениях №2-в и №9 найдены кинжалы с кольцевыми навершиями, наиболее ранние образцы которых достоверно датируются не ранее II—I вв. до н.э. Встречаемость мечей с кольцевым навершием с мечами с серповидным навершием в сопровождении исключительно железных черешковых наконечников стрел твёрдо указывает на невозможность их датировки ранее II в. до н.э., а в основной своей массе с I в. до н.э. и позднее (Скрипкин 2005: 171—185). Остальные погребения кургана «б» имеют невыразительный инвентарь, широко датирующийся в пределах IV—I вв. до н.э., а возможно, и шире.

Таким образом, в целом диапазон кургана «б» охватывает IV—I вв. до н.э.

Курган «в» содержал три погребения, которые, по справедливому определению Л.Т. Яблонского, точной датировке не поддаются. И потому попытку синхронизировать на основании единства примеси толчёной кости в тесте керамики из погребения 3 кургана «в» с погребением 7 из кургана «б» и датировать оба III—II вв. до н.э., трудно признать успешной, поскольку оба погребения относятся к числу недатируемых (Яблонский 2010: 28—31, 81, Кат. 1553—1555).

Подводя итог рассмотрению хронологии старых и новых курганов Прохоровского могильника, следует отметить, что в действительности его диапазон весьма широкий и охватывает период от IV в. до н.э., или даже конца V в. до н.э., вплоть до I в. до н.э. — практически весь период, ныне отводимый для раннесарматской прохоровской культуры (Клепиков, Скрипкин, Сергацков 2008: 50—61). Такое длительное использование курганов вновь приходящими группами кочевников на протяжении длительного периода, по наблюдениям К.Ф. Смирнова, характерно для Южного Приуралья (Смирнов 1975: 156—157). Однако наполнение интервала III — начала II в. до н.э. остаётся слабым звеном и для Прохоровского могильника, впрочем, как и везде. Скорее всего, здесь имеются погребения этого отрезка времени, однако показать их наличие проблематично. Конечно, можно «зажать» даты и «логическим приёмом» назначить нужные датировки для погребений, однако, такие аргументы, как «скорее всего, III в. до н.э.», «может быть, III в. до н.э.», «не может датироваться позднее III в. до н.э.», «не исключает и III в. до н.э.» вряд ли могут убедить в желаемом. Безуспешность метода «зажатых датировок» прекрасно показал С.В. Демиденко, согласно анализу которого, не менее 60% погребений Нижнего Поволжья, «зажатых» в III в. до н.э., в действительности датируются не ранее II—I вв. до н.э. (Демиденко 2007: 51—53). Так что пресловутая «проблема III в. до н.э.» по-прежнему остаётся злободневной и для Прохоровского могильника, и для Поволжско-Приуральского региона в целом.

Значительные сдвиги в направлении решения проблемы III в. до н.э. произошли в Северо-Западном Причерноморье. Здесь в 1995—2012 гг. тираспольские археологи провели раскопки большого курганного могильника у с. Глиное в Нижнем Поднестровье, отчасти известного по слабо документированым старым раскопкам И.Я. и Л.П. Стемпков-

² На стр. 47 в кургане «б» указано 13 захоронений, на стр. 80 таковых значится 11, в отчётной части на с. 47—54 приводится описание 14 погребений (Яблонский 2010).

ских 1896—1910 гг. (Мелюкова 1962). В наше время здесь было раскопано 113 скифских курганов III—II вв. до н.э., возможно, вплоть до начала I в. до н.э., т.е., именно того хронологического диапазона, который нигде более в Скифии не представлен. Эти курганы продолжают скифские традиции V—IV вв. до н.э. как в погребальном обряде, в основных чертах материальной культуры, имеющей здесь региональный гетский налёт в виде керамики, так и в образе жизни. В основных чертах это те же скифы-скотоводы, полукошечники, имевшие довольно крупные поселения на Днестре (Чобручи — Фидельский 2012: 16—20; Иващенко 2012). Они резко отличаются от сугубо оседлого земледельческого позднескифского населения Нижнего Днестра и предгорного Крыма. Таким образом, на территории Нижнего Поднестровья, возможно, и вплоть до низовья Дуная, в III—II вв. до н.э. сохранялся очаг прежней скифской культуры (Тельнов, Четвериков, Синика 2012: 5—15).

Многочисленные находки характерных конских бронзовых пластинчатых налобников с крючком в курганах Глиного позволили Ю.П. Зайцеву окончательно решить вопрос о принадлежности т.н. «странных комплексов» с такими налобниками, надёжно связать их с поздними скифами III—I вв. до н.э., уточнить хронологию, как он их предпочитает называть, вотивно-ритуальных комплексов, определить их ареал и на основе античного керамического импорта выделить группы III—II и II—I вв. до н.э. На основе картографирования этих находок Ю.П. Зайцев пришёл к выводу о существовании в III—II вв. до н.э. в степном Северном Причерноморье огромных незаселённых территорий, номинально принадлежавших поздним скифам и контролируемых ими, окаймленных с юга синхронными погребальными комплексами. По его мысли, такие ритуально-вотивные комплексы на незаселённой территории степи и лесостепи в Волго-Днестровском междуречье фиксируют основные пути сообщения (Зайцев 2012а; 2012б).

В результате многолетних полевых работ Н.А. Гаврилюк и В.П. Былковой за эти годы была уточнена хронология скифских нижнеднепровских поселений и городищ, находящихся в пределах нынешних Запорожской и Херсонской областей. Скифские поселения времени существования Причерноморской Скифии полностью укладываются в хронологические рамки IV в. до н.э., и только Каменское городище доживает до начала III в. до н.э. Таким образом, по мнению авторов, нет

ни малейших оснований говорить о концентрации скифского населения вокруг Нижнеднепровской долины в III—II вв. до н.э. Здесь найдены фрагменты биконических амфор Фасоса, гераклеических, в том числе клейменных³, боспорских, типа Солоха-I и Солоха-II, херсонесских, в том числе ручка с клеймом астинома Ксенона, хиосских прямогорлых амфор с колпачковой ножкой, ранних синопских амфор, в том числе клеймо астинома Филократа, косских с двустольными ручками, Менды мелитопольского типа (Гаврилюк, Былкова, Кравченко 1992а: 29—31, 34—35; 1992б: 7, 14, 22—23, 26; Гаврилюк 2013: 132, 161—184).

Все перечисленные в публикации Н.А. Гаврилюк, В.П. Былковой и С.Н. Кравченко типы амфор, найденные на скифских поселениях Нижнего Днестра времени существования Причерноморской Скифии, твёрдо датируются в пределах IV в. до н.э. На сегодняшний день фасосские биконические амфоры датируются в пределах конца V — третьей четверти IV в. до н.э., гераклеические — концом V — началом III в. до н.э., Солоха I и II (Пепарет) — первой — третьей четвертью IV в. до н.э., хиосские с колпачковой ножкой — концом V — третьей четвертью IV в. до н.э. Синопские амфоры ранних типов датируются начиная со второй четверти IV в. до н.э. Астином Филократ в составе синопских астиномов не числится. По-видимому, клеймо прочтено неверно⁴ (Монахов 2003: 20—22; 28—29, 56—76, 96—99, 101—110, 123—144, 146—151; Бидзиля, Полин 2012: 571). Боспорские амфоры сейчас определяются как продукция Икоса конца первой — третьей четверти IV в. до н.э. (Монахов, Федосеев 2013; Монахов, Кузнецова 2009). Херсонесский астином Ксенон входит в группу I-Г по В.И. Кацу, который датирует её первым десятилетием III в. до н.э. (Кац 2007: 442). Учитывая находку херсонесских клейм I и II групп по В.И. Кацу в тризине Александропольского кургана в контексте третьей четверти IV в. до н.э., начало херсонесского клеймения должно быть сдвинуто к 350 г. (Полин 2010: 278—279, 286—288), и, таким образом, датировка Ксанфа находится в пределах второй половины IV в. до н.э. Косские и псевдокосские амфоры I и II типов по С.Ю. Монахову, как с одно-, так и с двустольными руч-

³ К сожалению, комплекс амфорных клейм поселения Лысая Гора остался неопубликованным. Обещанная специальная публикация так и не появилась.

⁴ Ссылка на определение Н.Ф. Федосеева неверна — он не определял это клеймо (личное сообщение), и такой астином в его классификации отсутствует.

ками, выпускались на протяжении всего IV в. до н.э. и самого начала III в. до н.э. (Монахов 2014: 202—211).

По данным Н.А. Онайко, на нижнеднепровских городищах и поселениях примерно в 20 пунктах была найдена античная керамика III—II вв. до н.э. (Онайко 1970: №29—34, 38, 40—45, 71—74, 77—88, 95—105, 132—134, 215—232, 239—240, 266—267, 359—375). Как установила В.П. Былкова, специально изучавшая эти материалы, все эти датировки нуждаются в корректировке на современном уровне. В результате выяснилось, что из всех амфорных материалов, предложенных Н.А. Онайко к датировке III—II вв. до н.э., остаётся лишь одно синопское клеймо (Онайко 1970: №87) группы V-E начала II в. до н.э. по Н. Коновичи или VII-A 215—190 гг. до н.э. по В.И. Кацу (Кац 2007: 441, №166), найденное в районе с. Ушкалка вне связи с конкретным памятником. В дополнение к нему следует упомянуть единичные находки фрагментов родосских амфор с клеймами эпонима Айносидамуса-II в позднескифском святилище в группе Рядовых могил возле Кривого Рога и ручки с клеймом у пос. Кушугум возле Запорожья конца III — начала II в. до н.э. (Полин 2014: 635). Клеймо эпонима Архилаида первой четверти II в. до н.э. происходит из Капуловки из сборов А.В. Бодянского, ещё одно — эргастериарха Агатобула второй половины II в. до н.э., поднято из Днепра в районе Каменского городища (Плешивенко 1991: 165, табл. 3: II; 2000: 229, табл. 6: 12). По данным В.П. Былковой, скифские поселения предшествующего периода завершают существование не позднее конца первой трети III в. до н.э., и долгое время эта территория оставалась пустой. На всех без исключения нижнеднепровских скифских и позднескифских поселениях и городищах отсутствует слой или какие-либо объекты III в. до н.э. Лишь во второй половине II в. до н.э. возникает позднескифское Знаменское городище, в конце II—I вв. до н.э. — Гавриловское городище, на рубеже II—I вв. до н.э. — Анновское и Великолепетихское городища, в I в. до н.э. — поселения в Золотой Балке и во Львово, а также городища Любимовское, Каирское, Красномажское и Николаевка (Козацкое), в I в. до н.э. — I в.н.э. — Горностаевское, Консуловское, Саблуковское, Понятовское и Старошведское городища (Былкова 2007: 17—18, 109—114; 2007а: 91—97).

На этом фоне очень странно звучит утверждение Н.А. Гаврилюк, которая сама отметила отсутствие на 106 скифских поселениях IV в.

до н.э. каких бы то ни было материалов позднее этой даты, и лишь Каменское городище доживает до первой четверти III в. до н.э., что «в III в. до н.э. продолжалась жизнь на правобережных поселениях», в подтверждение чему приводятся материалы «эллинистического времени», в числе которых амфоры типа Пепарет-I, хиосские колпачковые, фасосские биконические, гераклеийские и синопские, найденные на Золотобалковском поселении, и синопские, типа Солоха I и II и фасосские биконические, обнаруженные на Анновском городище. Т.е., именно те самые типы амфор, перечисленные выше, которые служили ей для датировки скифских поселений IV в. до н.э. предшествующего периода (Гаврилюк 2013: 535—538; Гаврилюк, Былкова, Кравченко 1992а: 29—31, 34—35; 1992б: 7, 14, 22—23, 26). Единственный тип амфор, ошибочно названный в числе ранних эллинистических, — поздние косские, найденные на Анновском городище и Золотобалковском поселении, — М.И. Вязьмитина датировала II—I вв. до н.э. (Вязьмитина 1962: 154, рис. 71: 11, 12), И.Б. Зеест — I в. до н.э. — I в.н.э. (Зеест 1960: 109, табл. XXVII: 61, 62). По С.Ю. Монахову, это V тип косских амфор III—I вв. до н.э. (Монахов 2014: 214, рис. 12). Эти амфоры не имеют никакого отношения к эллинистическим и относятся к периоду существования позднескифского городища. Также неверно использование херсонесского клейма из Анновского городища для подтверждения его датировки III—II вв. до н.э. Частично оттиснутое херсонесское желобчатое клеймо отнесено к астиному Аполлу и со ссылкой на В.В. Борисову датировано концом III—II вв. до н.э. (Гаврилюк, Абикулова 1991а: 22, рис. 19: 1). Но здесь двойная ошибка. В каталоге В.В. Борисовой для Аполла обозначена дата конец IV — начало III в. до н.э. (Борисова 1974: 112, №11, табл. II: 2). Кроме того, что перепутана дата, неверно восстановлено и само клеймо. Благодаря альбому В.И. Каца с прорисовками штампов херсонесских клейм, нетрудно восстановить клеймо астинома Батилла (Кац 1994а: табл. XIII: 1—32, 1—1—32, 4)⁵, входящего в группу I-B последней четверти IV в. до н.э. по В.И. Кацу (Кац 2007: 442), дату которого, как уже отмечалось выше, в связи с находкой в Александропольской тризне, необходимо удревнять до третьей четверти IV в. до н.э. Таким обра-

⁵ Очень приятно увидеть, что мое восстановление клейма, сделанное в процессе написания статьи, полностью подтверждает восстановление В.П. Былковой, сделанное намного раньше (Былкова 2007а: 95).

зом, херсонесское клеймо Анновского городища не имеет отношения к его позднескифскому периоду, а принадлежит к скифскому поселению предшествующего периода IV в. до н. э.

Ещё более удивительно слышать огульное утверждение без какой бы то ни было аргументации, что все предложенные В. П. Былковой датировки для позднескифских городищ Нижнего Днепра неверны. Должен категорически возразить, что прекрасное знание античного материала отнюдь не понаслышке и высочайшая квалификация В. П. Былковой, подтверждённая многолетними успешными полевыми работами и многочисленными печатными трудами, не вызывают ни малейших сомнений. Предложенные ею датировки позднескифских городищ обоснованы полным анализом имеющихся материалов⁶, которыми она великолепно владеет, в отличие от предлагаемых Н. А. Гаврилюк, основанных на механическом суммировании достоверных и ошибочных датировок находок. Также вдруг Н. А. Гаврилюк утверждает, что В. П. Былкова построила свои рассуждения на отсутствии находок родосских клейм (что абсолютно не соответствует действительности, поскольку в работах В. П. Былковой проанализированы абсолютно все датирующие находки), которые, по уверению Н. А. Гаврилюк, имеются на Капуловском городище и поселении Лысая Гора со ссылкой на фонды Запорожского музея (Гаврилюк 2013: 537, сноска 123), но о которых в собственных публикациях она не упоминает (Гаврилюк 2013: 154, 158—184; Гаврилюк, Былкова, Кравченко 1992а: 29). Упомянутые выше родосские клейма из Капуловки первой четверти II в. до н. э. и второй половины II в. до н. э. из Днепра у Каменского городища только подкрепляют датировки и выводы В. П. Былковой (Плешивенко 1991: 165, табл. 3: II; 2000: 229, табл. 6: 12).

Таким образом, на Нижнем Днепре фиксируется длительный перерыв между скифскими поселениями времени Великой Скифии, завершившими существование не позднее первой четверти III в. до н. э., и позднескифскими периода Малой Скифии, начавшими создаваться во второй половине II в. до н. э.

За прошедшие годы грандиозные работы по исследованию городищ позднескифского периода были также проделаны в Крыму. К со-

жалению, ранний период скифской оседлости остаётся слабо изученным. Немногочисленные скифские поселения, очень мало изученные, предварительно датируются IV—III вв. до н. э. Следы таких поселений зафиксированы на всех основных позднескифских городищах Крыма (Булганакское, Кермен-Кыр и др.). Несколько поселений открыто на степной равнине в Центральном Крыму (Гаврилов, Шонон 2004: 89; Колтухов 2004: 218—219). Намного больше информации по Юго-Восточному и Восточному Крыму. В окрестностях Феодосии вплоть до восточного Присивашья зафиксировано более 60 скифских поселений конца V — первой трети III в. до н. э. (Гаврилов 2004: 137; 2004: 339—340). В Восточном Крыму известно около 300 варварских поселений конца V — первой трети III в. до н. э. (Кругликова 1975: 256—277; Масленников 1998: 72—88; Колтухов 2004: 220—230). Фиксируется хронологический разрыв между ними, завершившими существование в начале III в. до н. э., и позднескифскими городищами, возникающими в конце III — начале II или на рубеже III—II вв. до н. э. в Предгорном Крыму (Пуздровский 1999: 212; 2007: 78, 87), где к этому времени относится более десятка позднескифских городищ — Кермен-Кыр, Пионерское, Брусилово (Беки-Эли), Мазанское, Борут-Хане, Меловое, Бурундукское, Сары-Кая, Бор-Кая-1, Куру-Баш, Развилка, Булганакское. Всего в Предгорном Крыму известно более 50 городищ и убежищ, датирующихся III—II вв. до н. э. — III в. н. э. При многих из них зафиксированы синхронные неукреплённые поселения (Колтухов 1999: 18—21; Смекалова, Колтухов, Зайцев 2015: 8, 99, 105—108, 131—134, 146, 151, 154, 162—164, 177—180, 201—205, 218, 223, 228, 234). Окончательно решён вопрос о времени возникновения Неаполя Скифского. Была установлена связь слоя IV в. до н. э. с поселением кизилкобинской культуры или скифским предшествующего периода (Храпунов 2004: 82—83) и его непричастность к городу-крепости Неаполю. Основание самого Неаполя по многочисленным датированным находкам относится ко второй четверти — середине II в. до н. э. (Зайцев 2003: 21, 41—42).

Отдельного внимания заслуживает подлинное открытие на уже известном позднескифском городище-крепости Ак-Кая — Вишенное возле Белогорска в 2005—2014 гг., когда было установлено его возникновение в конце IV в. до н. э. и непрерывное существование вплоть до III в. н. э. Возле него открыты и подкурганные захоронения III—II вв. до н. э.

⁶ Не только из Фондов ИА НАНУ и Херсонского краеведческого музея, но и из коллекции МГУ им. М. В. Ломоносова.

Предполагается столичная роль этого городища на начальном этапе позднескифской истории в III — начале II в. до н.э. не только для Крыма, но и для всего позднескифского Северного Причерноморья, которая в середине II в. до н.э. перешла к Неаполю (Зайцев 2013: 500—501; 2015: 53; 2015а: 168—170; Зайцев, Колтухов, 2016: 124—125). Это единственный памятник в Крыму, перекрывающий лагуну III в. до н.э.

Сарматы в Крыму. Как и раньше, традиционно предполагается участие сарматов в крымских событиях в III в. до н.э. — в разгроме поселений хоры Херсонеса и европейской части Боспора дальними набегами из-за Дона и наличие сарматов в северном Крыму в первой половине II в. до н.э., откуда они, как предполагается, будучи союзниками Херсонеса, время от времени контролировали поздних скифов карательными набегами с территорий вне Крыма (Пуздровский 1994: 397; 1999: 209—210; 2001: 87, 90; Колтухов 1999: 81; Храпунов 2004: 125). Основаниями для этого являются херсонесский декрет «О несении Диониса» конца первой четверти III в. до н.э., восстановление в котором этнонима «сарматы» более чем проблематично; легенда об Амаге, имеющая совершенно фантастический контекст, при отсутствии каких-либо хронологических привязок; а также мирный договор Понтийского царя Фарнака I 180/179 гг. до н.э., в котором в числе многих упоминаются Херсонес Таврический и сарматский царь Гатал. Между последними никакая связь из контекста договора не следует. Деятельность Гатала более доказательно связывается с территорией Прикубанья и Северного Кавказа в целом (Полин 1992: 90—94; Марченко 1996: 124—127). Первым достоверным историческим свидетельством пребывания сарматов в Крыму является декрет в честь Диофанта 110/109 гг. до н.э., упоминающий ревксиалов-роксоланов в числе союзников позднескифского царя Палака. Повидимому, неудачный первый заход сарматов в Крым, завершившийся сокрушительным разгромом, на какое-то время отбил у сарматов тягу к крымскому региону и они здесь не задержались. Сарматских погребений этого времени в Крыму нет (Симоненко 1993: 116; Храпунов 2004: 126, 141). Тем не менее, А.Е. Пуздровский считает возможным говорить о первом этапе проникновения сарматов в Крым в конце II — I вв. до н.э. (Пуздровский 1999: 216). Но по археологическим данным проникновение сарматов в степной Крым фиксируется только с I в. до н.э. — II в.н.э.

(около десятка погребений с небогатым инвентарём), и в предгорный, где также отмечено несколько сарматских погребений этого же времени (Симоненко 1993: 67—75; Храпунов 1995: 71; 2004: 126—129; Пуздровский 2007: 40—43). В их числе и знаменитое богатейшее погребение сарматки в Ногайчинском кургане I в. до н.э. (Зайцев, Мордвинцева, Хеллстрём 2013: 51). Начиная с середины I в.н.э. и позднее отмечается значительная, возрастающая во времени, доля сарматских погребений в подбоях в составе ряда позднескифских могильников Предгорного Крыма (Храпунов 2004: 129—142; Пуздровский 2007: 87, 165).

В Северном Причерноморье для скифведения последняя четверть века ознаменовалась колоссальным спадом полевых исследований. Раскопки скифских курганов стали эпизодическими. Только Г.Н. Тощев, уже почти 30 лет ведущий раскопки гигантского могильника Мамай-гора в Запорожской области, с успехом их продолжает. За эти годы на Мамай-горе исследовано около 300 скифских курганов, содержащих более 400 погребений V—IV вв. до н.э. (Андрух, Тощев 2012: 485—490). Тем не менее, и в эти годы было исследовано несколько курганов высшей скифской знати, таких как Соболева Могила и курган №13 близ города Орджоникидзе в Днепропетровской обл., Братолюбовский курган в Херсонской обл., проведены небольшие повторные раскопки Чмыревой Могилы в Запорожской обл. (Болтрик, Фіалко 2012), раскопки кургана Беш-оба-IV в Крыму (Колтухов 2006; 2007), доисследование Рыжановского кургана и раскопки Скифской Могилы в Черкасской обл. (Скорый 1999; Скорый, Хохоровски 2009), раскопки кургана Блинец-2 в городе Днепропетровске (Ромашко, Скорый 2009). Особое значение имело доисследование одного из ведущих скифских памятников — царского Александропольского кургана в Днепропетровской обл. (Полин, Дараган 2010; Polin, Daragan 2011). За эти годы также был опубликован ряд ключевых курганов высшей скифской знати, такие как Бабина, Водяна и Соболева могилы (Мозолевский, Полин 2005), Гайманова Могила (Бидзиля, Полин 2012), Рыжановский и Братолюбовский курганы (Скорый 2005; Скорый та ін. 1999; Chochorowski Chochorowski, Grigor'ev, Skoryj 1996; Chochorowski, Skoryj 1997; 1999; 2001; Chochorowski et al. 1997; 1999; Кубышев, Бессонова, Ковалев 2009), Золотобалковские курганы (Полин 2014).

Важнейшее значение для дальнейшего успешного развития скифведения имело по-

явление в эти годы фундаментальных разработок В.И. Каца, Н.Ф. Федосеева, А. Аврама, Н. Коновичи, И. Гарлана, Г. Финкельштейна по амфорным клеймам Херсонеса Таврического, Гераклеи Понтийской, Фасоса, Синопы, Родоса и других центров (Кац 1994; 2007; Avram 1996; Conovici 1998; Fedoseev 1999; Garlan 1999; 2004; 2004—2005; Finkielsztejn 2001). Особо следует отметить монографии и ряд важнейших статей С.Ю. Монахова по типологии амфор, локализации центров их производства и хронологии отдельных типов амфор и серий, публикацию множества амфорных комплексов из скифских курганов Северного Причерноморья, благодаря которым были точно продатированы многие скифские курганы, в том числе и царские (Монахов 1989; 1999; 2003; 2013; 2014⁷; Монахов, Кузнецова 2009; Монахов, Федосеев 2013). На этой основе удалось точно продатировать ряд новых курганов (Бабина, Водяна и Соболева могилы, Золотобалковские курганы). В результате была получена новая серия надёжно датированных курганов скифской элиты.

В полной публикации Гаймановой Могилы все погребения этого кургана были продатированы в пределах первой половины IV в. до н.э., в отличие от существовавшей прежде в скифоведении датировки кургана третьей четвертью IV в. до н.э. По материалам Гаймановой Могилы была выделена хронологическая группа скифских царских курганов второй четверти — середины IV в. до н.э., что позволило выстроить хронологическую цепочку, демонстрирующую непрерывную скифскую традицию сооружения царских курганов от времён Геродотовой Скифии середины — третьей четверти V в. до н.э. до третьей четверти IV в. до н.э. включительно. Также были выделены хронологические группы скифских курганов второй четверти — второй половины V в. до н.э., первой половины IV в. до н.э., третьей четверти IV в. до н.э., конца третьей четверти IV — начала III в. до н.э. После открытия тираспольскими археологами могильника в Глино впервые стало возможным выделение хронологической группы скифских курганов III—II вв. до н.э. (Бидзиля, Полин 2012: 508—584).

На основе уточнения датировок отдельных типов амфор, а также выделения хронологических горизонтов клеймёных и неклеимёных амфор, разработанных С.Ю. Монаховым,

по материалам окологурганной тризны, добытым при доисследовании в 2004—2009 гг., была определена точная датировка одного из ведущих памятников Скифии — царского Александропольского кургана, в пределах 340—330 гг. до н.э. Находки в колоссальной александропольской тризне кургана клейм I и II групп Херсонеса Таврического, гераклейских клейм позднефабрикантской группы, фасосских клейм позднего типа в контексте третьей четверти IV в. до н.э. позволяют отнести начало херсонесского клеймения к середине IV в. до н.э., а также датировать упомянутые клейма других центров в пределах 340—330 гг. до н.э. (Полин 2010; Полин, Дараган 2010; Polin, Daragan 2011). Накопление материалов по тризнам скифских курганов позволяет удревнить датировку заключительных групп фасосских клейм раннего типа, и ограничить её пределами второй четверти IV в. до н.э., а также датировать начало фасосского позднего клеймения около 350 г. до н.э. и выделить наиболее раннюю группу поздних фасосских магистратов третьей четверти IV в. до н.э. (Полин 2015).

На той же основе с учётом вероятных поправок в датировках клейм Гераклеи, Фасоса и Херсонеса, с использованием разработок Е.Я. Рогова и И.В. Тункиной по взаимовстречаемости различных типов чернолаковой керамики с группами клеймёных и неклеимёных амфор по материалам греческих некрополей Северного Причерноморья (Рогов, Тункина 1998), также был проанализирован керамический импорт из всех курганов степной Скифии от Дона до Дуная, как курганов скифской знати, так и рядовых. В результате выделились группы V в. до н.э., преимущественно середины — второй половины столетия (168 курганов и погребений), первой половины IV в. (374), середины — третьей четверти IV в. до н.э. (286), второй половины IV — начала III в. до н.э. (57) и 19 погребений и так называемых «странных комплексов» III—II вв. до н.э. Эти данные демонстрируют пик курганного строительства в степной Скифии Северного Причерноморья в первой половине — третьей четверти IV в. до н.э., прекращение строительства царских курганов в третьей четверти IV в. до н.э. и резкий спад и полное прекращение строительства всех курганов в конце третьей — последней четверти IV в. до н.э. Вероятно, затухание жизни в Нижнеднепровской Скифии происходило синхронно с оставлением Елизаветовского городища и завершилось ещё перед концом IV в. до н.э. При полном запустении

⁷ Здесь указаны лишь некоторые статьи С.Ю. Монахова. В действительности их намного больше.

большей части степной и лесостепной Скифии, в Нижнем Поднестровье существовала крупная группа скифских курганов III—II вв. до н.э., не имеющая аналогов на всей остальной территории (Полин 2014).

Что же мы получаем на основе новых фактов по проблеме сарматского завоевания Северного Причерноморья «в сухом остатке»?

Запустение всей лесостепной и большей части степной Скифии в конце IV в. до н.э., местонахождение сарматских памятников, которые могли бы датироваться III — началом II в. до н.э., не ближе Заволжья, появление сарматов на Нижнем Дону не ранее II в. до н.э., все больше расширяют во времени и пространстве дистанцию между прекращением существования Причерноморской Скифии в конце IV в. и появлением сарматов в Северном Причерноморье во II—I вв. до н.э. Все это красноречиво свидетельствует об отсутствии причинно-временной обусловленности этих событий. В связи с основательной удалённостью причерноморского театра боевых действий от локализации сарматов III—II вв. до н.э. не ближе Заволжья, также отходят в область фантастики идеи сарматских набегов для разгрома хоры Херсонеса и Европейского Боспора, а также участие сарматов в событиях вокруг Ольвии в III в. до н.э., запечатлённых в декрете в честь Протогена.

Обозначились очаги скифского обитания в III в. до н.э. в Нижнем Поднестровье (Глиное) и в Крыму (городище Ак-Кая/Вишенное), предшествовавшие позднескифским городищам Нижнего Поднепровья и Предгорного Крыма. Благополучное существование крупной скифской группы к западу от Ольвии в Нижнем Поднестровье на протяжении III—II вв. до н.э. (Глиное) свидетельствует о том, что предполагавшаяся угроза нашествия скиров и галатов, упоминаемая в декрете в честь Протогена, не состоялась, и движение этих народов обошло стороной этот регион.

По имеющимся данным, продвижение сарматов на восток было медленно-поступательным и достаточно осторожным, и отнюдь не носило характера сокрушительного нашествия или молниеносного завоевания. В Танаисе оборонительные стены сооружены не ранее рубежа III—II или даже в начале II в. до н.э. Появившись в Нижнем Подонье во II в. до н.э., сарматы только во второй половине столетия, а скорее, во II—I вв. до н.э. продвигаются в Днепро-Донское междуречье, занимая свободные степные территории, не затрагивая территориальные сферы интересов позднескифских городищ Нижнего Поднепро-

вья. Укрепления наиболее раннего нижнеднепровского левобережного Знаменского городища строятся не ранее рубежа II—I вв., а возможно, и в начале I в. до н.э. (Полин 1992: 108), что фиксирует время возникновения сарматской угрозы на Нижнем Днепре. Лишь единичные сарматские погребения II—I вв. до н.э. обнаружены на правом берегу Днепра и несколько далее к западу. Только после прекращения существования скифской группы на Нижнем Днепре и Малой Скифии в Добрудже в конце II — начале I в. до н.э., сарматы к рубежу эры вышли на Нижний Дунай и двинулись дальше. Появившись в конце II в. до н.э. в Крыму в роли союзника позднескифского царя Палака, сарматы, после сокрушительного поражения, отошли обратно в причерноморские степи и проникли в Крым только в I в. до н.э. — I в. н.э., и лишь в I—II вв. н.э. фиксируется их массовое присутствие в Предгорном Крыму.

Что касается причин упадка Причерноморской Скифии и позднего появления сарматов в этом регионе, то я и сейчас склонен видеть главнейшую в неблагоприятных природно-климатических факторах⁸. Конечно, с этих позиций трудно объяснить, почему плодороднейшие территории Нижнего Поднепровья и Подонья в III — начале II вв. до н.э. оставались пустыми, и скифы в это время предпочли Нижнее Поднестровье, значительно уступающее этим районам в природном отношении. Вероятно, дело не только в климатическом факторе. По-видимому, помимо климатических, происходили и какие-то другие катастрофические экологические изменения глобального характера, в том числе и такие, которые на сегодняшний день даже и представить трудно (пандемии, эпизоотии, возможно, что-то ещё), тем не менее, вызывав-

⁸ Н. А. Гаврилюк предпочитает видеть причину упадка Скифии во всеобщей пастбищной дигрессии (Гаврилюк 2013: 528). Думается, что скотосбой пастбищ в результате перевыпаса возможен лишь на отдельных небольших участках массового скопления скота, например, в местах подхода к водопоям. Но для огромных пастбищных территорий Северного Причерноморья с его многообразием рельефа, позволяющим рационально использовать разнохарактерные пастбища в различные времена года, такая ситуация просто нереальна. Ни один скотовод-кочевник никогда не допустит перевыпаса на отдельном пастбище. Из этнографии хорошо известно, как оберегались пастбища от преждевременной потравы, особенно в местах будущих зимовок. Да и воспроизводство скота никогда не было чрезмерным, будучи регулируемым эпизоотиями (с 12-летним постоянством), а также неблагоприятными зимовками, что тоже случалось нередко.

шие исчезновение подавляющего большинства скифского населения не только в степи, но и в лесостепи Северного Причерноморья. И такие катастрофические изменения охватили весь степной и лесостепной пояс Евразии, где в III в. до н.э. во всех без исключения регионах произошёл слом развития практически всех культур скифоидного облика предшествующего периода, их исчезновение и появление новых культур в последующий период или прослеживается существование старых культур в качественно новом виде. За пределами Северного Причерноморья в остальной части Евразийского степно-

го и лесостепного пояса это прослеживается гораздо менее очевидно и отчётливо, поскольку чем дальше к востоку, тем все более расплывчатой становится хронология материальной культуры, и все эти процессы при существующих весьма широких и приблизительных датировках выглядят растянутыми во времени, плавными и постепенными, на уровне нормального эволюционного развития. Тем не менее, такой резкий перелом в III в. до н.э. имел место на всей этой столь огромной территории. Он мог быть вызван только глобальными экологическими изменениями самого разнопланового характера.

Литература

- Алексеева Е.М. 1975. *Античные бусы Северного Причерноморья*. САИ Г1—12. Москва: Наука.
- Алексеева Е.М. 1978. *Античные бусы Северного Причерноморья*. САИ Г1—12. Москва: Наука.
- Алексеева Е.М. 1982. *Античные бусы Северного Причерноморья*. САИ Г1—12. Москва: Наука.
- Андрух С.И., Тощев Г.Н. 2012. Могильник скифского времени Мамай-гора In: Blajer W. (ed.). *Peregrinationes archaeologiae in Asia et Europa. Joanni Chochorowski dedicatae*. Kraków: Profil-Arheo, 485—490.
- Берлизов Н.Е. 1996. Сарматы в Предкавказье. Некоторые аспекты исследования. В: Афанасьев Г.Е. (отв. ред.). *Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа*. XIX «Крупновские чтения». Москва: ИА РАН, 29—31.
- Берлизов Н.Е. 2003. «Темный век» сарматской истории (к проблеме выделения комплексов III в. до н.э. в прохоровской культуре). *МИАК* 3, 93—105.
- Берлизов Н.Е. 2011. *Ритмы Сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н.э. — V в. н.э.* Краснодар: КГУКИ; Парабеллум.
- Бидзиля В.И., Полин С.В. 2012. *Скифский царский курган Гайманова Могила*. Киев: Скиф.
- Болтрик Ю.В., Фіалко О.Є. 2012. Останні дослідження кургану Чмирева Могила. *АДІУ* 8, 50—57.
- Борисова В.В. 1974. Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор. *НЭ* XI, 99—124.
- Былкова В.П. 2007. *Нижнее Поднепровье в античную эпоху (по материалам раскопок поселений)*. Херсон: ХГУ.
- Былкова В.П. 2007. Позднескифские городища Нижнего Днепра: проблемы хронологии и атрибуции. *Tyragetia* SN I (1), 89—114.
- Вязьмитина М.І. 1962. *Золота Балка. Поселення сарматського часу на Нижньому Дніпрі*. Київ: АН УРСР.
- Гаврилов А.В. 2004. *Округа античной Феодосии*. Симферополь: Азбука.
- Гаврилов А.В., Шонов И.В. 2004. Скифские селища V—III вв. до н.э. в степной зоне Центрального Крыма. *ДБ* 7, 89—99.
- Гаврилов А.В. 2004. *Амфорные клейма округи античной Феодосии (материалы к хронологии археологических памятников)*. Донецк: Донбасс.
- Гаврилюк Н.А. 2013. *Экономика степной Скифии VI—III вв. до н.э.* 2-е изд. Киев: Видавець Олег Філюк.
- Гаврилюк Н.А., Абикулова М.И. 1991. *Позднескифские памятники Нижнего Поднепровья (Новые материалы)* I. Препринт. Киев: ИА НАНУ.
- Гаврилюк Н.А., Былкова В.П., Кравченко С.Н. 1992а. *Скифские поселения IV в. до н.э. в степном Поднепровье* I. Препринт. Киев: ИА НАНУ.
- Гаврилюк Н.А., Былкова В.П., Кравченко С.Н. 1992б. *Скифские поселения IV в. до н.э. в степном Поднепровье* II. Препринт. Киев: ИА НАНУ.
- Глебов В.П. 2002. Еще раз о проблеме III в. до н.э. В: Зуев В.Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен. Погребальные памятники и святилища*. Ч. 2. Санкт-Петербург: ГЭ, 186—197.
- Глебов В.П. 2003. О «сарматской» концепции кризиса первой половины III в. до н.э. в Северном Причерноморье. В: Зинько В.И. (отв. ред.). *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья*. Материалы IV Боспорских чтений. Керчь: Деметра, 80—88.
- Глебов В.П. 2004. Хронология раннесарматской и среднесарматской культур Нижнего Поволжья. В: Раев Б.А. (отв. ред.). *Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии*. Доклады к 5-й междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Краснодар: Фирма НСС, 127—133.
- Глебов В.П. 2007. Специфика становления раннесарматской культуры на Нижнем Дону. В: Сергацков И.В. (отв. ред.). *Региональные особенности раннесарматской культуры II*. Материалы семинара Центра изучения истории и культуры сарматов. Волгоград: ВолГУ, 59—82.
- Глебов В.П. 2009. *Раннесарматская культура Нижнего Подонья II—I вв. до н.э.* Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва.
- Глебов В.П. 2012. Кочевники Нижнего Подонья IV—II вв. до н.э. Некоторые проблемы изучения В: Тельнов Н.П. (отв. ред.). *Древности Северного Причерноморья III—II вв. до н.э.* Тирасполь: ПГУ, 28—33.
- Граков Б.Н. 1928. Курганы в окрестностях поселка Нежинского Оренбургского уезда по раскопкам 1927 г. *ТСАРАНИОН* 4, 145—155.
- Гуцалов С.Ю. 2004. *Древние кочевники Южного Приуралья VII—I вв. до н.э.* Уральск: Полиграфсервис.
- Дедюлькин А.В. 2015. Материалы из погребения, исследованного в 1973 г. в г. Новочеркасске, из Фондов Музея истории донского казачества. В: Коренько В.А., Бойко А.Л. (отв. ред.). *За рекой Танаи-*

- сом. Сб. памяти В. Е. Максименко (1939—2014). Ростов-на-Дону: ЮФУ, 71—72.
- Демиденко С. В. 2007. Об одном из аспектов «проблемы III в. до н.э.» в сарматской археологии. *РА* (2), 48—54.
- Демиденко С. В. 2010. Раннесарматское погребение из могильника Верхний Еруслан — никаких «оксюморонов». *НАВ* 11, 365—373.
- Железчиков Б. Ф., Клепиков В. М., Сергацков И. В. 2006. *Древности Лебедевки (VI—II вв. до н.э.)*. Москва: Восточная литература РАН.
- Зайцев Ю. П. 2003. *Неаполь Скифский (II в. до н.э. — III в. н.э.)*. Симферополь: Универсум.
- Зайцев Ю. П. 2012а. Античная керамика в ритуальных (вотивных)кладах Северного Причерноморья. В: Тельнов Н. П. (отв. ред.). *Древности Северного Причерноморья III—II вв. до н.э.* Тирасполь: ПГУ, 55—66.
- Зайцев Ю. П. 2012б. Северное Причерноморье в III—II вв. до н.э.: ритуальные клады и археологические культуры (постановка проблемы). В: Тельнов Н. П. (отв. ред.). *Древности Северного Причерноморья III—II вв. до н.э.* Тирасполь: ПГУ, 67—72.
- Зайцев Ю. П. 2013. Неаполь Скифский — Ак-Кая — Пантикапей: варвары Крыма и Боспор в III—I вв. до н.э. В: Вахтина М. Ю. и др. (ред. колл.). *Боспорский феномен. Греки и варвары на евразийском перекрестке*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 499—506.
- Зайцев Ю. П. 2015. Фортификация крепости Ак-Кая/Вишенное в Центральном Крыму. В: Лукьяшко С. И. (отв. ред.). *Война и военное дело в скифо-сарматском мире*. Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти А. И. Мелюковой (Кагальник, 26—29 апреля 2014 г.). Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 53—54.
- Зайцев Ю. П. 2015а. Оборонительные сооружения крепости Ак-Кая в Центральном Крыму (эпоха эллинизма и римский период). В: Журавлев Д. В. (отв. ред.). *С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античную эпоху. К 70-летию В. П. Толстикова*. Москва: Наука, 164—173.
- Зайцев Ю. П., Колтухов С. Г. 2016. Курган с коллективными погребениями III—I вв. до н.э. из некрополя Ак-Кая/Беш-Оба в Крыму. *Stratum plus* 3, 99—127.
- Зайцев Ю. П., Мордвинцева В. И., Хеллстрём К. 2013. Радиоуглеродное датирование женского элитного погребения Ногайчинского кургана (Крым) в культурно-историческом контексте. В: Храпунов И. Н. (отв. ред.). *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. — IV в. н.э.)*. I. Симферополь; Бахчисарай: Доля, 44—59.
- Зеест И. Б. 1960. *Керамическая тара Боспора*. МИА 83. Москва: АН СССР.
- Зуев Ю. В. 1998. Периодизация археологических памятников центральной части Евразийского пояса степей I тыс. до н.э. (по материалам Южного Приуралья). В: Вилинбахов Г. В., Столяр А. Д. (отв. ред.). *Скифы. Хазары. Славяне. Древняя Русь*. Мат-лы междунар. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. проф. М. И. Артамонова. 9—12 декабря 1998 г. Санкт-Петербург: ГЭ, 45—50.
- Зуев В. Ю. 1998а. *Прохоровские курганы в Южном Приуралье и проблема хронологии раннесарматской культуры*. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург.
- Зуев В. Ю. 1999. О путях решения «проблемы III в. до н.э.» в периодизации археологических памятников сарматской эпохи. *Stratum plus* (3), 305—324.
- Зуев В. Ю. 2000. Проблемы хронологии «раннесарматской» культуры и курганы у деревни Прохоровка. В: Шадричева Л. В. (отв. ред.). *ΣΥΣΤΙΤΑ. Памяти Ю. В. Андреева*. Санкт-Петербург: Алетейя, 304—330.
- Зуев В. Ю. 2000а. Основные проблемы хронологии «раннесарматской» культуры. В: Мышкин В. Н. (отв. ред.). *Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология*. I. Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Самара: СНЦ РАН, 85—104.
- Зуев В. Ю. 2004. О некоторых попытках модернизации сарматской периодизации. В: Раев Б. А. (отв. ред.). *Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии*. Доклады к 5-й междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Краснодар: Фирма НСС, 205—219.
- Иващенко М. В. 2012. Амфорные клейма из поселения Чобручи на левобережье Нижнего Днестра. В: Тельнов Н. П. (отв. ред.). *Древности Северного Причерноморья III—II вв. до н.э.* Тирасполь: ПГУ, 81—86.
- Кац В. И. 1994. *Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель*. Саратов: СГУ.
- Кац В. И. 1994а. *Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель*. Ч. III. *Таблицы керамических клейм Херсонеса Таврического. Таблицы определителя*. Саратов: СГУ.
- Кац В. И. 2007. *Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения)*. БИ XVIII. Симферополь; Керчь: Крымское отделение Института востоковедения НАНУ; Деметра.
- Клепиков В. М. 2000. Памятники III в. до н.э. в Нижнем Поволжье. В: Мышкин В. Н. (отв. ред.). *Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология*. I. Материалы IV междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Самара: СНЦ РАН, 116—124.
- Клепиков В. М. 2002. *Сарматы Нижнего Поволжья IV—III вв. до н.э.* Волгоград: ВолГУ.
- Клепиков В. М., Скрипкин А. С. 2002. Хронология раннесарматских памятников Нижнего Поволжья. *НАВ* 5, 47—81.
- Клепиков В. М., Скрипкин А. С., Сергацков И. В. 2008. Прохоровская культура в Нижнем Поволжье: становление и трансформация. В: Яблонский Л. Т. (отв. ред.). *Ранние кочевники Волго-Уральского региона*. Материалы междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». 21—25 апреля 2008 г. Оренбург: ОГПУ, 50—63.
- Коваленко А. Н. 2006. Население Нижнего Дона второй половины IV — первой трети III вв. до н.э. В: Копылов В. П. (отв. ред.). *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века*. Сб. статей по материалам XI междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону: РГПУ, 51—57.
- Колтухов С. Г. 1999. *Укрепления Крымской Скифии*. Симферополь: Сонат.
- Колтухов С. Г. 2004. Варварские поселения классического и раннеэллинистического времени в Восточном и Юго-Восточном Крыму. *ДБ* 7, 217—237.
- Колтухов С. Г. 2006. Курган IV Аккайского (Белогорского) курганного могильника. *ДБ* 9, 228—259.
- Колтухов С. Г. 2007. Основное погребение кургана Беш-

- Оба IV/2. В: Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. (отв. ред.). *Древняя Таврика*. Посвящается 80-летию Т.Н. Высотской. Симферополь: Универсум, 193—206.
- Копылов В.П. 2002. Нижний Дон и Боспор Киммерийский в третьей четверти VII — первой трети III вв. до н.э. В: Зуев В.Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен. Погребальные памятники и святыни* I. Санкт-Петербург: ГЭ, 229—235.
- Королькова Е.Ф. 2001. Филипповские курганы и звериный стиль. В: Пиотровский М.Б., Кузеев Р.Г. (отв. ред.). *Золотые олени Евразии*. Санкт-Петербург: Славия, 64—163.
- Кругликова И.Т. 1975. *Сельское хозяйство Боспора*. Москва: Наука.
- Кубышев А.И., Бессонова С.С., Ковалев Н.В. 2009. *Братолобовский курган*. Киев: Корвин-пресс.
- Лукияшко С.И. 2000. К реконструкции событий конца IV — начала III в. до н.э. на Нижнем Дону. В: Гуляев В.И., Ольховский В.С. (отв. ред.). *Скифы и сарматы в VII—III вв. до н.э. Палеоэкология, антропология и археология*. Москва: Старый сад, 167—180.
- Марченко И.И. 1996. *Сираки Кубани (По материалам курганных погребений Нижней Кубани)*. Краснодар: КубГУ.
- Марченко К.К., Житников В.Г., Копылов В.П. 2000. *Елизаветовское городище на Дону*. Москва: Paleograph.
- Масленников А.А. 1998. *Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху*. Москва: Индрик.
- Мозолевский Б.Н., Полин С.В. 2005. *Курганы скифского Герроса IV в. до н.э. (Водяна, Бабина и Соболева могилы)*. Киев: Стило.
- Монахов С.Ю. 1989. *Амфоры Херсонеса Таврического IV—II вв. до н.э.* Саратов: СГУ.
- Монахов С.Ю. 1999. *Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII—II вв. до н.э.* Саратов: СГУ.
- Монахов С.Ю. 2003. *Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель*. Москва; Саратов: Киммерия; СГУ.
- Монахов С.Ю. 2013. Амфоры Аканфа. Новые находки и заметки о специфике амфорного производства в полисе. В: Марченко И.И. (отв. ред.). *Шестая международная Кубанская археологическая конференция*. Краснодар: Экоинвест, 294—300.
- Монахов С.Ю. 2014. Косские и псевдокосские амфоры и клейма. *Stratum plus* (3), 195—222.
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В. 2009. Об одной серии амфор неустановленного дорийского центра IV века до н.э. (бывшие «боспорские» или «раннехерсонесские»). В: Ключников В.В., Коваленко А.В. (отв. ред.). *Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время*. Ростов-на-Дону: Медиа-Полис, 148—161.
- Монахов С.Ю., Федосеев Н.Ф. 2013. Заметки по локализации керамической тары. III: Амфоры Икоса. *АМА* 16, 255—266.
- Мордвинцева В.И. 1996. О вторичном использовании ахеменидских блюд из Прохоровского кургана. *РА* (2), 155—159.
- Мошкова М.Г. 1963. *Памятники прохоровской культуры*. САИ Д1—10. Москва: АН СССР.
- Мошкова М.Г. 1974. *Происхождение раннесарматской прохоровской культуры*. Москва: Наука.
- Онайко Н.А. 1970. *Античный импорт в Приднестровье и Побужье в IV—II вв. до н.э.* САИ Д1—27. Москва: Наука.
- Островерхов А.С. 1985. Фаянсовые и стеклянные бусы в Скифии и Сарматии. *ВДИ* (3), 92—108.
- Плешивенко А.Г. 1991. Торговые связи Каменского городища (по амфорным клеймам). *ДСПК* III, 162—172.
- Плешивенко А.Г. 2000. Капуловский комплекс скифского времени (по материалам коллекции А.В. Бодянского). *ДСПК* VIII, 222—236.
- Полін С.В. 1984. Про сарматське завоювання Північного Причорномор'я. *Археологія* 45, 24—34.
- Полин С.В. 1986. Появление сарматов в Северном Причерноморье по археологическим данным. В: Ольховский В.С. (отв. ред.). *Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ*. Тез. докл. III конф. молодых ученых ИА АН СССР. Москва: Институт истории АН СССР, 116—118.
- Полин С.В. 1987. Хронология раннесарматской прохоровской культуры. В: Генинг В.Ф. (отв. ред.). *Актуальные проблемы историко-археологических исследований*. Тез. докл. VI Республиканской конф. молодых ученых. Киев, октябрь 1987 г. Киев: Наукова думка, 132—133.
- Полин С.В. 1992. *От Скифии к Сарматии*. Киев: ИА НАНУ.
- Полин С.В. 2010. Амфоры Александропольского кургана (по материалам раскопок 2004—2009 гг.). *АМА* XIV, 262—307.
- Полин С.В. 2014. *Скифский Золотобалковский курганный могильник V—IV вв. до н.э. на Херсонцине*. Курганы Украины 3. Киев: Видавець Олег Філюк.
- Полин С.В. 2015. О хронологии фасосского клеймения IV в. до н.э. *ТГЭ* LXXVII, 334—358.
- Полин С.В., Симоненко А.В. 1990. «Раннесарматские» погребения Северного Причерноморья. В: Ковалева И.Ф. (отв. ред.). *Исследования по археологии Поднепровья*. Днепропетровск: ДГУ, 76—96.
- Полин С.В., Симоненко А.В. 1997. Скифия и сарматы. В: Горбенко А.А. (отв. ред.). *Сарматы и Скифия*. Сб. науч. докл. III междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Донские древности 5. Азов: Азовский краеведческий музей, 87—98.
- Полин С.В., Симоненко А.В. 2004. Сарматы и гибель Великой Скифии. In: Chochowski J. (ed.). *Cimmerians. Scythians. Sarmatians. In memory of professor T. Sulimski*. Kraków: Księgarnia akademicka, 367—374.
- Полин С.В., Дараган М.Н. 2010. Работы на Александропольском кургане в 2008 г. В: Масленников А.А. и др. (ред. колл.). *ΣΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия* 1. Москва; Киев: Триумф принт, 191—209.
- Пуздровский А.Е. 1994. О сарматах в Крыму. *МАИЭТ* IV, 397—405.
- Пуздровский А.Е. 1999. Этническая история Крымской Скифии (II в. до н.э. — III в. н.э.). *ХС* X, 208—225.
- Пуздровский А.Е. 2001. Политическая история Крымской Скифии во II в. до н.э. — III в. н.э. *ВДИ* (3), 86—118.
- Пуздровский А.Е. 2007. *Крымская Скифия. II в. до н.э. — III в. н.э. Погребальные памятники*. Симферополь: Бизнес-Информ.
- Пшеничнюк А.Х. 1989. *Раскопки «царского» кургана на Южном Урале*. Препринт доклада. Уфа.

- Пшеничнюк А. Х. 2001. Филипповские курганы в центре скифского мира. В: Пиотровский М. Б., Кузеев Р. Г. (отв. ред.). *Золотые олени Евразии*. Санкт-Петербург: Славия, 26—37.
- Рогов Е. Я., Тункина И. В. 1998. Расписная и чернолаковая керамика из некрополя Панское I. *АВ* 5, 159—175.
- Ромашко В. А., Скорый С. А. 2009. *Близнец-2: скифский аристократический курган в Днепровском правобережном Надпорожье*. Днепропетровск: Пороги.
- Ростовцев М. И. 1918. *Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма*. МАР 37.
- Ростовцев М. И. 1925. *Скифия и Боспор*. Ленинград: Типография Ленинградской трудовой артели печатников.
- Сергацков И. В. 2000а. Финал раннесарматской культуры: хронология и проблемы этнической истории сарматов на рубеже эр. В: Мышкин В. Н. (отв. ред.). *Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология* 1. Мат-лы IV междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Самара: СНЦ РАН, 150—157.
- Симоненко А. В. 2000б. Особенности раннесарматской культуры Северного Причерноморья. В: Мышкин В. Н. (отв. ред.). *Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология* 1. Мат-лы IV междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Самара: СНЦ РАН, 158—166.
- Симоненко А. В. 1993. *Сарматы Таврии*. Киев: Наукова думка; Киевская Академия Евробизнеса.
- Симоненко А. В. 2003. «Проблема III в. до н. э.» — вариант решения? *НАВ* 6, 297—303.
- Скорый С. А. 1999. Дата большого Рыжановского кургана (по археологическим данным). В: Толочко П. П. (отв. ред.). *Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья*. К 100-летию Б. Н. Гракова. Запорожье: ЗГУ, 240—241.
- Скорый та ін. 1999: Скорый С. А., Хохоровські Я., Григор'єв В. П., Ридзевські Я. 1999. Центральна могила Великого Рижанівського кургану. *Археологія* (1), 94—105.
- Скорый С. А., Хохоровский Я. 2005—2009. Аристократический курган Скифская Могила вблизи Мотронинского городища. *Stratum plus* (3), 234—276.
- Скрипкин А. С. 1987. Проблемы хронологии сарматской культуры и ее исторический аспект. В: Шилов В. П. (отв. ред.). *Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС*. Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции. Суздаль, 1987. Москва: Наука, 231.
- Скрипкин А. С. 1990. *Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект*. Саратов: СГУ.
- Скрипкин А. С. 2000. К проблеме выделения сарматских памятников Азиатской Сарматии II—I вв. до н. э. В: Мышкин В. Н. (отв. ред.). *Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология* 1. Мат-лы IV междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Самара: СНЦ РАН, 137—149.
- Скрипкин А. С. 2005. Сарматские мечи с кольцевым навершием. В: Белоцерковская И. В. (отв. ред.). *II Городцовские чтения*. Мат-лы научной конф., посвящ. 100-летию деятельности В. А. Городцова в ГИМ. Апрель 2003 г. Тр. ГИМ 145. Москва: ГИМ, 171—185.
- Скрипкин А. С., Клепиков В. М. 2004. К хронологии раннесарматской культуры Нижнего Поволжья. В: Раев Б. А. (отв. ред.). *Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии*. Доклады к 5-й междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Краснодар: Фирма НСС, 95—106.
- Скрипкин А. С., Клепиков В. М., Мошкова М. Г. 2002. Об одной попытке модернизации сарматской периодизации. *РА* (1), 101—112.
- Смекалова Т. Н., Колтухов С. Г., Зайцев Ю. П. 2015. *Атлас позднескифских городищ предгорного Крыма*. Археологические атласы Северного Причерноморья. Материалы к археологической карте Крыма XV. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Смирнов К. Ф. 1959. *Курганы у сел Иловатка и Политотдельское*. МИА 60, 206—322.
- Смирнов К. Ф. 1975. *Сарматы на Илеке*. Москва: Наука.
- Тельнов Н. П., Четвериков И. А., Синика В. С. 2012. Скифский могильник III—II вв. до н. э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра (предварительные итоги исследования). В: Тельнов Н. П. (отв. ред.). *Древности Северного Причерноморья III—II вв. до н. э.* Тирасполь: ПГУ, 5—15.
- Фидельский С. А. 2012. Поселение Чобручи на Нижнем Днестре в III—II вв. до н. э. В: Тельнов Н. П. (отв. ред.). *Древности Северного Причерноморья III—II вв. до н. э.* Тирасполь: ПГУ, 16—20.
- Храпунов И. Н. 1995. *Очерки этнической истории Крыма в раннем железном веке. Тавры. Скифы. Сарматы*. Симферополь: Таврия.
- Храпунов И. Н. 2004. *Этническая история Крыма в раннем железном веке*. БИ VI.
- Шевченко Н. Ф. 2011. Степи Прикубанья и сираки в IV—III вв. до н. э. *ИИА* 10, 44—57.
- Avram A. 1996. *Les timbres amphoriques* 1. Thasos. Histria VIII. Bucarest: Editura Enciclopedică; Paris: De Boccard.
- Chochorowski J., Grigor'ev V., Skoryj S. 1996. Badania wykopaliskowe Wielkiego Kurhanu Ryzhanowskiego w Ryzhanowce na Ukrainie. *MSROA* XVII, 239—261.
- Chochorowski J., Skoryj S. 1997. The “collateral” (female) Burial at the Greate Ryzhanowka Barrow. *Studies in ancient art and civilization* 8, 71—92.
- Chochorowski et al. 1997: Chochorowski J., Skoryj S., Grigor'ev V., Rydzewski J. 1997. Centralny pochywek Wielkiego Kurhanu Ryzhanowskiego. *MSROA* XVIII, 77—92.
- Chochorowski J., Skoryj S. 1999. Kobięce nakrycie głowy z centralnego grobowca Wielkiego Kurhanu Ryzhanowskiego. *MSROA* XX, 301—311.
- Chochorowski et al. 1999: Chochorowski J., Skoryj S., Grigor'ev V., Rydzewski J. 1999. Badania wykopaliskowe Wielkiego Kurhanu Ryzhanowskiego — etap koncowy (sezon 1998). *MSROA* XX, 279—291.
- Chochorowski J., Skoryj S. 2001. Polsko-ukraińskie badania wykopaliskowe wielkiego kurhanu Ryzanowskiego w Ryzanowce na Ukraine. In: Lech J., Patyka J. (red.). *Z archeologii Ukrainy i Jury Ojcowskiej*. Ojców: Ojcowski Park Narodowy, 463—486.
- Conovici N. 1998. *Les timbres amphoriques* 2. Sinope (tuiles timbres comprises). Histria VIII (2). Bucarest; Paris: Empereur.
- Fedoseev N. F. 1999. Classification des timbres astynomi-ques de Sinope. In: Garlan Y. (ed.). *Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire*. Aix-en-Provence: Publications de l'Université de Provence, 27—40.
- Finkielsztejn G. 2001. *Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphoriques rhodiens, de 270 a 180 av. J.-C. Premier bilan*. BAR International Se-

- ries 990. Oxford: Archaeopress Publishers.
- Garlan Y. 1999. *Les timbres amphoriques de Thasos I. Timbres Protothasiens et Thasiens asiens*. Études Thasiennes XVIII. Corpus International des Timbres Amphoriques 6. Athènes; Paris: Ecole Française d'Athènes.
- Garlan Y. 2004. *Les timbres céramiques Sinopéens sur amphores et sur tuiles trouvés à Sinope. Présentation et catalogue*. Paris: De Boccard Edition-Diffusion.
- Garlan Y. 2005. En visitant et revisitant les ateliers amphoriques de Thasos. *BCH* 128—129, 269—329.
- Mordvinceva V. 2001. *Sarmatische Phaleren*. Archäologie in Eurasien 11.
- Polin S., Daragan M. 2011. Das Prunkgrab Alexandropolkurgan. Verbericht über die Untersuchungen in den Jahren 2004—2009. *Eurasia Antiqua* 17, 189—214.
- Rau P. 1929. *Die Gräber der Frühen Eisen Zeit im unteren Wolgagebiet: Studien zur Chronologie der skythischen Pfeilspitze*. Pokrovsk: Volkskommissariat für Bildungswesen der Wolgadeutschen Republik (Zentralmuseum).

References

- Alekseeva, E. M. 1975. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia* (Ancient Beads of Northern Pontic Region). Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) G1—12. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Alekseeva, E. M. 1978. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia* (Ancient Beads of Northern Pontic Region). Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) G1—12. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Alekseeva, E. M. 1982. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia* (Ancient Beads of Northern Pontic Region). Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) G1—12. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Andruk, S. I., Toshchev, G. N. 2012. In Blajer, W. (ed.). *Peregrinationes archaeologiae in Asia et Europa. Joanni Chochorowski dedicatae*. Kraków: Profil-Arheo, 485—490 (in Russian).
- Berlizov, N. E. 1996. In Afanas'ev, G. E. (ed.). *Aktual'nye problemy arkheologii Severnogo Kavkaza. XIX Krupnovskie chteniia* (Actual Problems of the Northern Caucasus Archaeology. 19th Krupnov Readings). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 29—31 (in Russian).
- Berlizov, N. E. 2003. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii Kubani* (Materials and Research on the Archaeology of Kuban) 3, 93—105 (in Russian).
- Berlizov, N. E. 2011. *Ritmy Sarmatii. Savromato-sarmatskie plemena Iuzhnoi Rossii v VII v. do n. e. — V v. n. e.* (Rhythms of Sarmatia. The Sarmatian and Sauromatian Tribes of Southern Russia in the 7th Century BC — 5th Century AD). Krasnodar: Krasnodar State University for Culture and Arts; "Parabellum" Publ. (in Russian).
- Bidzilya, V. I., Polin S. V. 2012. *Skifskii tsarskii kurgan Gaimanova Mogila* (Scythian Royal Barrow Gaimanova Mogila). Kiev: "SkiF" Publ. (in Russian).
- Boltryk, Yu. V., Fialko, O. Ye. 2012. *Arkheolohiya i davnya istoriya Ukrainy* (Archaeology and Ancient History of Ukraine) 8, 50—57 (in Ukrainian).
- Borisova, V. V. 1974. In *Numizmatika i Epigrafika* (Numismatics and Epigraphy) XI, 99—124 (in Russian).
- Bylkova, V. P. 2007. *Nizhnee Podneprov'e v antichnuu epokhu (po materialam raskopok poselenii)* (Lower Dnieper Region in Antiquity (According to the Materials of Excavations on Settlements)). Kherson: Kherson State University (in Russian).
- Bylkova, V. P. 2007. In *Tyragetia SN I* (1), 89—114 (in Russian).
- Vyazmitina, M. I. 1962. *Zolota Balka. Poselennya sarmats'koho chasu na nizhn'omu Dnipro* (Zolotaya Balka. Settlements of Sarmatian Time in the Lower Dnieper Region). Moscow; Kiev: Academy of Sciences of the Ukrainian Soviet Socialist Republic (in Ukrainian).
- Gavrilov, A. V. 2004. *Okruha antichnoi Feodosii* (The Neighborhood of Classical Theodosia). Simferopol: "Azbuka" Publ. (in Russian).
- Gavrilov, A. V., Shonov, I. V. 2004. In *Drevnosti Bospora: Mezhdunarodnyi ezhegodnik po istorii, arkheologii, epigrafike, numizmatike i filologii Bospora Kimmeriiskogo* (Antiquities of the Bosphorus: International Yearly on the History, Archaeology, Epigraphy, Numismatics, and Philology of the Kimmerian Bosphorus) 7. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 89—99 (in Russian).
- Gavrilov, A. V. 2004. *Amfornye kleima okrug antichnoi Feodosii (materialy k khronologii arkheologicheskikh pamiatnikov)* (Amphora Stamps in Outskirts of Ancient Theodosia: materials for chronology of archaeological sites). Donetsk: "Donbass" Publ. (in Russian).
- Gavrilyuk, N. A. 2013. *Ekonomika Stepnoi Skifii VI—III vv. do n. e.* (Economy of the Steppe Scythia in 6th—3rd Centuries BC). Kiev: "Oleg Filyuk" Publ. (in Russian).
- Gavrilyuk, N. A., Abikulova, M. I. 1991. *Pozdneskifskie pamiatniki Nizhnego Podneprov'ia* (Late Scythian Sites of Lower Dnieper Region) I. *Novye materialy* (New Materials)). Preprint. Kiev: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).
- Gavrilyuk, N. A., Bylkova, V. P., Kravchenko, S. N. 1992. *Skifskie poseleniia IV v. do n. e. v stepnom Podneprov'e* (Scythian Settlements of 4th Century BC in the Steppe Part of the Dnieper Basin) I. Preprint. Kiev: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).
- Gavrilyuk, N. A., Bylkova, V. P., Kravchenko, S. N. 1992. *Skifskie poseleniia IV v. do n. e. v stepnom Podneprov'e* (Scythian Settlements of 4th Century BC in the Steppe Part of the Dnieper Basin) II. Preprint. Kiev: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).
- Glebov, V. P. 2002. In Zuev, V. Yu. (ed.). *Bosporskii fenomen: pogrebal'nye pamiatniki i sviatilishcha* (The Phenomenon of Bosporean Kingdom: Burial Sites and Sanctuaries) 2. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 186—197 (in Russian).
- Glebov, V. P. 2003. In Zin'ko, V. I. (ed.). *Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia* (Cimmerian Bosphorus and Barbarian World in Antiquity and Middle Ages). 4th Bosphoran Readings. Kerch: "Demetra" Publ., 80—88 (in Russian).
- Glebov, V. P. 2004. In Raev, B. A. (ed.). *Sarmatskie kul'tury Evrazii: problemy regional'noi khronologii* (Sarmatian Cultures of Eurasia: Problems of Regional Chronology). Krasnodar: Kuban State University, 127—133 (in Russian).
- Glebov, V. P. 2007. In Sergatskov, I. V. (ed.). *Regional'nye osobennosti rannesarmatskoi kul'tury* (Regional Particularities of the Early Sarmatian Culture) II. Volgograd: Volgograd State University, 59—82 (in Russian).
- Glebov, V. P. 2009. *Rannesarmatskaia kul'tura Nizhnego Podon'ia II—I vv. do n. e.* (Early Sarmatian Culture in the Lower Don Area, 2nd—1st Centuries BC). PhD Thesis. Moscow (in Russian).
- Glebov, V. P. 2012. In Tel'nov, N. P. (ed.). *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ia III—II vv. do n. e.* (Antiquities of the Northern Pontic Area from the 3rd—2nd Centuries BC). Tiraspol: T. G. Shevchenko Pridniestrovian State University, 28—33 (in Russian).
- Grakov, B. N. 1928. In *Trudy sektsii arkheologii RANION* (Proceedings of the Department for Archaeology of the Russian Association of Institutes for Research in Social Sciences) 4, 145—155 (in Russian).
- Gutsalov, S. Yu. 2004. *Drevnie kochevniki Iuzhnogo Priural'ia VII—I vv. do n. e.* (Ancient Nomads of Southern Cis-Urals: 7th—1st Centuries BC). Ural'sk: "Poligraf-servis" Publ. (in Russian).
- Dedjulkina, A. V. 2015. In Koreniako, V. A., Boiko, A. L. (eds.). *Za reko Tanaisom* (Beyond the Tanais River). Rostov-on-Don: Southern Federal University, 71—72 (in Russian).
- Demidenko, S. V. 2007. In *Rossiiskaia Arkheologiya* (Russian Archaeology) (2), 48—54 (in Russian).
- Demidenko, S. V. 2010. In *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik* (Lower Volga Archaeological Bulletin) 11, 365—373 (in Russian).

- Zhelezchikov, B.F., Klepikov, V.M., Sergatskov, I.V.; Moshkova, M.G. (eds.). 2006. *Drevnosti Lebedevki (VI—II vv. do n. e.) (Antiquities of Lebedevka Site (the 6th—2nd Centuries B.C.))*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).
- Zaytsev, Yu. P. 2003. *Neapol' Skifskii (II v. do n. e. — III v. n. e.) (Scythian Neapolis (2nd Century BC — 3rd Century AD))*. Simferopol: "Universum" Publ. (in Russian).
- Zaytsev, Yu. P. 2012. In Tel'nov, N. P. (ed.). *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ia III—II vv. do n. e. (Antiquities of the Northern Pontic Area from the 3rd—2nd Centuries BC)*. Tiraspol: T. G. Shevchenko Pridniestrovian State University, 55—66 (in Russian).
- Zaytsev, Yu. P. 2012. In Tel'nov, N. P. (ed.). *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ia III—II vv. do n. e. (Antiquities of the Northern Pontic Area from the 3rd—2nd Centuries BC)*. Tiraspol: T. G. Shevchenko Pridniestrovian State University, 67—72 (in Russian).
- Zaytsev, Yu. P. 2013. In Vakhtina, M. Yu., et al. (ed. board). *Bosporskii fenomen. Greki i varvary na Evraziiskom perekrestke (The Phenomenon of Bosporan Kingdom. Greeks and Barbarians on the Crossroads of Eurasia)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 499—506 (in Russian).
- Zaytsev, Yu. P. 2015. In Luk'iashko, S. I. (ed.). *Voina i voennoe delo v skifo-sarmatskom mire (War and Warfare in the Scythian-Sarmatian World)*. Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 53—54 (in Russian).
- Zaytsev, Yu. P. 2015. In Zhuravlev, D. V. (ed.). *S Mitridata duet veter. Bospor i Prichernomor'e v antichnosti (The Wind Blows from the Mithridat Mount: Bosporus and Pontic Area in Antiquity)*. Moscow: "Nauka" Publ., 164—173 (in Russian).
- Zaytsev, Yu. P., Koltukhov, S. G. 2016. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* 3, 99—127 (in Russian).
- Zaytsev, Yu. P., Mordvintseva, V. I., Hellström, K. 2013. In Khrapunov, I. N. (ed.). *Krym v sarmatskuiu epokhu (II v. do n. e. — IV v. n. e.) II. 20 let issledovaniï mogil'nika Neizats (Crimea in Sarmatian Time (2nd Century BC — 4th Century AD) II. 20 Years of Studies on the Neusatz Burial Ground)* I. Simferopol; Bakhchisaray: "Dolya" Publ., 44—59 (in Russian).
- Zeest, I. B. 1960. *Keramicheskaja tara Bospora (Bosporan Ceramic Ware)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR)* 83. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Zuev, Yu. V. 1998. In Vilinbakhov, G. V., Stoliar, A. D. (eds.). *Skify. Khazary. Slaviane. Drevniaia Rus' (Scythians. Khazars. Slavs. Ancient Russia)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 45—50 (in Russian).
- Zuev, V. Yu. 1998. *Prokhorovskie kurgany v Iuzhnom Priural'e i problema khronologii rannesarmatskoi kul'tury (Prokhorovka Barrows in Southern Cis-Urals and the Issue of Chronology of the Early Sarmatian Culture)*. PhD Thesis. Saint Petersburg (in Russian).
- Zuev, V. Yu. 1999. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 305—324 (in Russian).
- Zuev, V. Yu. 2000. In Shadracheva, L. V. (ed.). *ΣΥΣΤΙΤΑ. Pamiati Iu. V. Andreeva (ΣΥΣΤΙΤΑ. To the Memory of Yu. V. Andreev)*. Saint Petersburg: "Aleteia" Publ., 304—330 (in Russian).
- Zuev, V. Yu. 2000. In Myshkin, V. N. (ed.). *Rannesarmatskaia kul'tura: formirovanie, razvitie, khronologija (Early Sarmatian Culture: Forming, Development, Chronology)* 1. Samara: Russian Academy of Sciences, Samara Scientific Center, 85—104 (in Russian).
- Zuev, V. Yu. 2004. In Raev, B. A. (ed.). *Sarmatskie kul'tury Evrazii: problemy regional'noi khronologii (Sarmatian Cultures of Eurasia: Problems of Regional Chronology)*. Krasnodar: Kuban State University, 205—219 (in Russian).
- Ivashchenko, M. V. 2012. In Tel'nov, N. P. (ed.). *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ia III—II vv. do n. e. (Antiquities of the Northern Pontic Area from the 3rd—2nd Centuries BC)*. Tiraspol: T. G. Shevchenko Pridniestrovian State University, 81—86 (in Russian).
- Kac, V. I. 1994. *Keramicheskie kleima Khersonesa Tavricheskogo. Katalog-opredelitel' (Ceramic Stamps of Tauric Chersonesos. Catalogue and Guide)*. Saratov: Saratov State University (in Russian).
- Kac, V. I. 1994. *Keramicheskie kleima Khersonesa Tavricheskogo. Katalog-opredelitel' (Ceramic Stamps of Tauric Chersonesos. Catalogue and Guide)* III. *Tablitsy keramicheskikh kleim Khersonesa Tavricheskogo. Tablitsy opredelitel'ia (Tables of Ceramic Stamps of Tauric Chersonesos: Identification Tables)*. Saratov: Saratov State University (in Russian).
- Kac, V. I. 2007. *Grecheskie keramicheskie kleima epokhi klassiki i ellinizma (opyt kompleksnogo izucheniia) (Greek Ceramic Classic and Hellenistic Stamps (a Complex Study))*. Series: *Bosporan Studies XVIII*. Simferopol; Kerch: National Academy of Sciences of Ukraine, Institute of Oriental Studies, Crimean Branch; "Demetra" Publ. (in Russian).
- Klepikov, V. M. 2000. In Myshkin, V. N. (ed.). *Rannesarmatskaia kul'tura: formirovanie, razvitie, khronologija (Early Sarmatian Culture: Forming, Development, Chronology)* 1. Samara: Russian Academy of Sciences, Samara Scientific Center, 116—124 (in Russian).
- Klepikov, V. M. 2002. *Sarmaty Nizhnego Povolzh'ia IV—III vv. do n. e. (Sarmatians of the Lower Volga Basin in 4th—3rd Centuries BC)*. Volgograd: Volgograd State University (in Russian).
- Klepikov, V. M., Skripkin, A. S. 2002. In *Nizhnepovolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 5, 47—81 (in Russian).
- Klepikov, V. M., Skripkin, A. S., Sergatskov, I. V. 2008. In Yablonsky, L. T. (ed.). *Rannie kochevniki Volgo-Ural'skogo regiona (Early Nomads of the Volga-Ural Region)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 50—63 (in Russian).
- Kovalenko, A. N. 2006. In Kopylov, V. P. (ed.). *Mezhdunarodnye otnosheniia v basseine Chernogo moria v drevnosti i srednie veka (International Relations in the Black Sea Basin in Ancient and Medieval Times)*. Rostov-on-Don: Rostov-on-Don State Pedagogical University, 51—57 (in Russian).
- Koltukhov, S. G. 1999. *Ukrepleniia Krymskoi Skifii (Fortifications of the Crimean Scythia)*. Simferopol: "Sonat" Publ. (in Russian).
- Koltukhov, S. G. 2004. In *Drevnosti Bospora: Mezhdunarodnyi ezhegodnik po istorii, arkheologii, epigrafike, numizmatike i filologii Bospora Kimmeriiskogo (Antiquities of the Bosporus: International Yearly on the History, Archaeology, Epigraphy, Numismatics, and Philology of the Cimmerian Bosporus)* 7. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 217—237 (in Russian).
- Koltukhov, S. G. 2006. In *Drevnosti Bospora: Mezhdunarodnyi ezhegodnik po istorii, arkheologii, epigrafike, numizmatike i filologii Bospora Kimmeriiskogo (Antiquities of the Bosporus: International Yearly on the History, Archaeology, Epigraphy, Numismatics, and Philology of the Cimmerian Bosporus)* 9. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 228—259 (in Russian).
- Koltukhov, S. G. 2007. In Zaytsev, Yu. P., Mordvintseva, V. I. (ed.). *Drevniaia Tavrika (Ancient Taurica)*. Series: *Archaeological Studies*. Simferopol: "Universum" Publ., 193—206 (in Russian).
- Kopylov, V. P. 2002. In Zuev, V. Yu. (ed.). *Bosporskii fenomen: pogrebal'nye pamiatniki i sviatilishcha (The Phenomenon of Bosporan Kingdom: Burial Sites and Sanctuaries)* I. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 229—235 (in Russian).
- Korolkova, E. F. 2001. In Piotrovskii, M. B., Kuzev, R. G. (eds.). *Zolotyie oleni Evrazii (Golden Deer of Eurasia)*. Saint Petersburg: "Slavia" Publ., 64—163 (in Russian).
- Kruglikova, I. T. 1975. *Sel'skoe khoziaistvo Bospora (Agriculture of the Bosporus)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kubyshev, A. I., Bessonova, S. S., Kovalev, N. V. 2009. *Bratoljubovskii kurgan (Bratolyubovsky Barrow)*. Kiev: "Korvin Press" Publ. (in Russian).
- Lukiashko, S. I. 2000. In Gulyaev, V. I., Olkhovskii, V. S. (eds.). *Skify i sarmaty v VII—III vv. do n. e.: paleoekologija, antropologija i arkheologija (Scythians and Sarmatians in 7th—3rd Centuries BC: Paleoecology, Anthropology and Archaeology)*. Moscow: "Staryi sad" Publ., 167—180 (in Russian).
- Marchenko, I. I. 1996. *Siraki Kubani (Po materialam kurgannykh pogrebenii Nizhnei Kubani) (Kuban Siraces (Basing on the Materials from the Barrow Burials from Lower Kuban Region))*. Krasnodar: Kuban State University (in Russian).
- Marchenko, K. K., Zhitnikov, V. G., Kopylov, V. P. 2000. *Elizavetovskoe gorodishche na Donu (Elizavetovskoe Fortified Site on the Don River)*. Moscow: "Paleograph" Publ. (in Russian).

- Russian).
- Maslennikov, A.A. 1998. *Ellinskaia khora na kraiu Oikumeny. Sel'skaia territorii evropeiskogo Bospora v antichnuu epokhu* (Hellenic Chora on the Edge of Oecumene: Rural Territory of European Bosphorus in the Classical Epoch). Moscow: "Indrik" Publ. (in Russian).
- Mozolevskii, B.N., Polin, S.V. 2005. *Kurgany skifskogo Gerrosa IV v. do n. e. Babina, Vodiania i Soboleva Mogily* (Barrows of the Scythian Gerros from the 4th Century BC. Babina, Vodiania and Soboleva Mogila). Kiev: "Stilos" Publ. (in Russian).
- Monachov, S. Yu. 1989. *Amfory Khersonesa Tavricheskogo IV—II vv. do n. e. Opyt sistemnogo analiza* (Amphorae of Tauric Chersonesos from 4th—2nd Centuries BC. A Systemic Analysis). Saratov: Saratov State University (in Russian).
- Monachov, S. Yu. 1999. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Kompleksy keramicheskoi tary VII—II vekov do n. e.* (Greek Amphorae in the Pontic Region. Complexes of Ceramic Ware from the 7th—2nd Centuries BC). Saratov: Saratov State University (in Russian).
- Monachov, S. Yu. 2003. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologii amfor vedushchikh tsentrov-eksporterov tovarov v keramicheskoi tare. Katalog-opredelitel'* (Greek Amphorae in the Pontic Region. Typology of Amphorae of the Main Ceramic Ware Exporting Centers. Catalogue and Guide). Moscow: "Kimmerida" Publ.; Saratov: Saratov State University (in Russian).
- Monachov, S. Yu. 2013. In Marchenko, I.I. (ed.). *Shestaia Mezhdunarodnaia Kubanskaia arheologicheskaia konferentsiia* (Materials of the Sixth International Kuban Archaeological Conference). Krasnodar: "Ekoinvest" Publ., 294—300 (in Russian).
- Monachov, S. Yu. 2014. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 195—222 (in Russian).
- Monachov, S. Yu., Kuznetsova, E.V. 2009. In Kliuchnikov, V.V., Kovalenko, A.V. (eds.). *Mezhdunarodnye otnosheniia v basseine Chernogo moria v skifo-antichnoe i khazarское vremia* (International Relations in the Black Sea Basin in the Scythian and Khazar Time). Rostov-on-Don: "Media-Polis" Publ., 148—161 (in Russian).
- Monachov, S. Yu., Fedoseev, N.F. 2013. In *Antichnyi mir i arheologiiia* (Ancient World and Archaeology) 16, 255—266 (in Russian).
- Mordvintseva, V.I. 1996. In *Rossiiskaia Arkheologiiia* (Russian Archaeology) (2), 155—159 (in Russian).
- Moshkova, M.G. 1963. *Pamiatniki prokhorovskoi kul'tury* (Sites of Prokhorovka Culture). Series: *Svod Arkheologicheskikh Istochnikov* (Corpus of Archaeological Sources) D1—10. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Moshkova, M.G. 1974. *Proiskhozhdenie rannesarmatskoi prokhorovskoi kul'tury* (Origin of the Early Sarmatian Prokhorovka Culture). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Onaiko, N.A. 1970. *Antichnyi import v Pridneprov'e i Pobuzh'e v IV—II vv. do n. e.* (Ancient Import in Dnieper and Bug Regions in 4th—2nd Centuries BC). Series: *Svod Arkheologicheskikh Istochnikov* (Corpus of Archaeological Sources) D1—27. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Ostroverkhov, A.S. 1985. In *Vestnik drevnei istorii* (Bulletin of Ancient History) (3), 92—108 (in Russian).
- Pleshivenko, A.G. 1991. In *Drevnosti stepnogo Prichernomor'ia i Kryma* (Antiquities of the Steppe Zone in Northern Pontic and Crimea) III, 162—172 (in Russian).
- Pleshivenko, A.G. 2000. In *Drevnosti stepnogo Prichernomor'ia i Kryma* (Antiquities of the Steppe Zone in Northern Pontic and Crimea) VIII, 222—236 (in Russian).
- Polin, S.V. 1984. In *Arkheolohiya* (Archaeology) 45, 24—34 (in Ukrainian).
- Polin, S.V. 1986. In Ol'khovskii, V.S. (ed.). *Khoziaistvo i kul'tura doklassovykh i ranneklassovykh obshchestv* (Economy and Culture of the Pre-Class and Early Class Societies). Moscow: Institute of History, Academy of Sciences of the USSR, 116—118 (in Russian).
- Polin, S.V. 1987. In Gening, V.F. (ed.). *Aktual'nye problemy istoriko-arkheologicheskikh issledovani* (Current Issues of Historical and Archaeological Research). Kiev: "Naukova dumka" Publ., 132—133 (in Russian).
- Polin, S.V. 1992. *Ot Skifii k Sarmatii* (From Scythia to Sarmatia). Kiev: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).
- Polin, S.V. 2010. In *Antichnyi mir i arheologiiia* (Ancient World and Archaeology) XIV, 262—307 (in Russian).
- Polin, S.V. 2014. *Skifskii Zolotobalkovskii kurgannyi mogil'nik V—IV vv. do n. e. na Khersonshchine* (Scythian Barrow Necropolis Zolotaya Balka of 5th—4th Centuries BC in the Kherson Region). Series: *Kurgany Ukrainy* (Barrows in Ukraine) 3. Kiev: "Oleg Filyuk" Publ. (in Russian).
- Polin, S.V. 2015. In *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* (Transactions of the State Hermitage Museum) LXXVII, 334—358 (in Russian).
- Polin, S.V., Simonenko, A.V. 1990. In Kovaleva, I.F. (ed.). *Issledovaniia po arheologii Podneprov'ia* (Research Into the Archaeology of Dnieper Region). Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk State University, 76—96 (in Russian).
- Polin, S.V., Simonenko, A.V. 1997. In Gorbenko, A.A. (ed.). *Sarmaty i Skifiia* (Sarmatians and Scythia). Series: *Donskie drevnosti* (Antiquities of the Don) 5. Azov: Azov Museum of Local Lore, 87—98 (in Russian).
- Polin, S.V., Simonenko, A.V. 2004. In Chochorowski, J. (ed.). *Cimmerians. Scythians. Sarmatians. In memory of professor T. Sulimirski*. Kraków: Księgarnia akademicka, 367—374 (in Russian).
- Polin, S.V., Daragan, M.N. 2010. In Maslennikov, A.A., Gavriluk, N.A., Zavoikin, A.A. (eds.). *SYMBOAA. Antichnyi mir Severnogo Prichernomor'ia. Noveishie nakhodki i otkrytiia* (SYMBOAA. Antique World of Northern Pontic Region. Most Recent Findings and Discoveries) 1. Moscow; Kiev: "Triumf print" Publ., 191—209 (in Russian).
- Puzdrovsky, A.E. 1994. In *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria) IV, 397—405 (in Russian).
- Puzdrovsky, A.E. 1999. In *Khersonesskii sbornik* (Chersonessos Collected Works) X, 208—225 (in Russian).
- Puzdrovsky, A.E. 2001. In *Vestnik drevnei istorii* (Bulletin of Ancient History) (3), 86—118 (in Russian).
- Puzdrovsky, A.E. 2007. *Krymskaia Skifiia II v. do n. e. — III v. n. e. Pogrebal'nye pamiatniki* (Crimean Scythia into the 2nd Century BC — 3rd Century AD. Funerary Sites). Simferopol: "Biznes-Inform" Publ. (in Russian).
- Pshenichniuk, A. Kh. 1989. *Raskopki «tsarskogo» kurgana na Iuzhnom Urale* (Excavations of a 'Royal' Barrow in Southern Ural). Preprint. Ufa (in Russian).
- Pshenichniuk, A. Kh. 2001. In Piotrovskii, M.B., Kuzev, R.G. (eds.). *Zolotyie oleni Evrazii* (Golden Deer of Eurasia). Saint Petersburg: "Slaviia" Publ., 26—37 (in Russian).
- Rogov, E.Ya., Tunkina, I.V. 1998. In *Arkheologicheskie vesti* (Archaeological News) 5, 159—175 (in Russian).
- Romashko, V.A., Skoryj, S.A. 2009. *Bliznets-2: skifskii aristokraticeskii kurgan v Dneprovskom pravoberezhnom Nadporozh'e* (Bliznets-2: A Scythian Aristocratic Barrow on the Right Bank of the Dnieper River Higher up the Rapids). Dnepropetrovsk: "Porogi" Publ. (in Russian).
- Rostovtzeff, M.I. 1918. *Kurgannyie nakhodki Orenburgskoi oblasti epokhi rannego i pozdnego ellinizma* (Tumular Finds of the Orenburg Region from Early and Late Hellenistic Period). Series: *Materialy po arheologii Rossii* (Proceedings for the Archaeology of Russia) 37. Petrograd: "Ogni" Publ. (in Russian).
- Rostovtzeff, M.I. 1925. *Skifiia i Bospor. Kriticheskoe obozrenie pamiatnikov literaturnykh i arheologicheskikh* (Scythia and Bosphorus: a Critical Review of the Written and Archaeological Evidences). Leningrad: Russian Academy for the History of Material Culture; "Tipografiia I Lenigradskoi Trudovoi Arteli Pechatnikov" Publ. (in Russian).
- Sergatskov, I.V. 2000. In Myshkin, V.N. (ed.). *Rannesarmatskaia kul'tura: formirovanie, razvitie, khronologiia* (Early Sarmatian Culture: Forming, Development, Chronology) 1. Samara: Russian Academy of Sciences, Samara Scientific Center, 150—157 (in Russian).
- Simonenko, A.V. 2000. In Myshkin, V.N. (ed.). *Rannesarmatskaia kul'tura: formirovanie, razvitie, khronologiia* (Early Sarmatian Culture: Forming, Development, Chronology) 1. Samara: Russian Academy of Sciences, Samara Scientific Center, 158—166 (in Russian).
- Simonenko, A.V. 1993. *Sarmaty Tavrii* (The Sarmatians in Tauria). Kiev: "Naukova dumka" Publ.; "Kievskaiia Akademiia Evrobiznesa" Publ. (in Russian).
- Simonenko, A.V. 2003. In *Nizhnevolzhskii arheologicheskii vestnik* (Lower Volga Archaeological Bulletin) 6, 297—303 (in Russian).

- Skoryj, S.A. 1999. In Tolochko, P.P. (ed.). *Problemy skifo-sarmatskoi arkeologii Severnogo Prichernomor'ia* (Problems of Scythian and Sarmatian Archeology of the Northern Pontic Region). Zaporizhzhya: Zaporizhzhya State University, 240—241 (in Russian).
- Skoryj, S.A., Chochorowski, J., Hryhor'yev, V.P., Rydzewski, J. 1999. In *Arkheolohiya* (Archaeology) (1), 94—105 (in Ukrainian).
- Skoryi, S.A., Chochorowski, J. 2005—2009. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 234—276 (in Russian).
- Skripkin, A.S. 1987. In Shilov, V.P. (ed.). *Zadachi sovetskoi arkeologii v svete reshenii XXVII s'ezda KPSS* (Objectives of Soviet Archaeology in the Light of Decisions of 27th Congress of the Communist Party of the Soviet Union). Moscow: "Nauka" Publ., 231 (in Russian).
- Skripkin, A.S. 1990. *Aziatskaia Sarmatiia. Problemy khronologii i ee istoricheskii aspekt* (Asian Sarmatia. Problems of Chronology and Its Historical Aspect). Saratov: Saratov State University (in Russian).
- Skripkin, A.S. 2000. In Myshkin, V.N. (ed.). *Rannesarmatskaia kul'tura: formirovanie, razvitie, khronologiya* (Early Sarmatian Culture: Forming, Development, Chronology) 1. Samara: Russian Academy of Sciences, Samara Scientific Center, 137—149 (in Russian).
- Skripkin, A.S. 2005. In Belotserkovskaia, I.V. (ed.). *II Gorodtskovskie chteniia* (2nd Gorodtsov's Readings). Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 145. Moscow: State Historical Museum, 171—185 (in Russian).
- Skripkin, A.S., Klepikov, V.M. 2004. In Raev, B.A. (ed.). *Sarmatskie kul'tury Evrazii: problemy regional'noi khronologii* (Sarmatian Cultures of Eurasia: Problems of Regional Chronology). Krasnodar: Kuban State University, 95—106 (in Russian).
- Skripkin, A.S., Klepikov, V.M., Moshkova, M.G. 2002. In *Rossiiskaia Arkheologiya* (Russian Archaeology) (1), 101—112 (in Russian).
- Smekalova, T.N., Koltukhov, S.G., Zaytsev, Yu.P. 2015. *Atlas pozdneskifskikh gorodishch predgornogo Kryma* (Atlas of the Late Scythian Fortified Sites in the Piedmont Crimea). Series: Materials for the Archaeological Map of Crimea XV. Saint Petersburg: "Aleteia" Publ. (in Russian).
- Smimov, K.F. 1959. *Kurgany u sel Ilovatka i Politotdel'skoe* (Barrows near the Ilovatka and Politotdel'skoe Villages). Series: Materialy i issledovaniia po arkeologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 60, 206—322 (in Russian).
- Smimov, K.F. 1975. *Sarmaty na Ilike* (Sarmatians on the Ilek River). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Telnov, N.P., Chetverikov, I.A., Sinika, V.S. 2012. In Telnov, N.P. (ed.). *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ia III—II vv. do n. e.* (Antiquities of the Northern Pontic Area from the 3rd—2nd Centuries BC). Tiraspol: T.G. Shevchenko Pridniestrovian State University, 5—15 (in Russian).
- Fidelschi, S.A. 2012. In Telnov, N.P. (ed.). *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ia III—II vv. do n. e.* (Antiquities of the Northern Pontic Area from the 3rd—2nd Centuries BC). Tiraspol: T.G. Shevchenko Pridniestrovian State University, 16—20 (in Russian).
- Khrapunov, I.N. 1995. *Ocherki etnicheskoi istorii Kryma v ran-*
- nem zheleznom veke. Tavry. Skify. Sarmaty* (Essays on the Ethnic History of Crimea in the Early Iron Age: Taurians, Scythians, Sarmatians). Simferopol: "Tavriia" Publ. (in Russian).
- Khrapunov, I.N. 2004. *Etnicheskaia istoriia Kryma v rannem zheleznom veke* (Ethnic History of Crimea in Early Iron Age). Series: Bosporan Studies 6. Simferopol; Kerch: Kerch City Publ. (in Russian).
- Shevchenko, N.F. 2011. In *Istoriko-arkheologicheskii al'manakh* (Historical-Archaeological Almanac) 10, 44—57 (in Russian).
- Avram, A. 1996. *Les timbres amphoriques 1. Thasos*. Histria VIII. Bucarest: Editura Enciclopedică; Paris: De Boccard.
- Chochorowski, J., Grigor'ev, V., Skoryj, S. 1996. Badania wykopaliskowe Wielkiego Kurhanu Ryzhanowskiego w Ryzhanowce na Ukrainie. *MSROA* XVII, 239—261.
- Chochorowski, J., Skoryj, S. 1997. The "collateral" (female) Burial at the Greate Ryzhanowka Barrow. *Studies in ancient art and civilization* 8, 71—92.
- Chochorowski, J., Skoryj, S., Grigor'ev, V., Rydzewski, J. 1997. Centralny pochówek Wielkiego Kurhanu Ryzhanowskiego. *MSROA* XVIII, 77—92.
- Chochorowski, J., Skoryj, S. 1999. Kobięce nakrycie głowy z centralnego grobowca Wielkiego Kurhanu Ryzhanowskiego. *MSROA* XX, 301—311.
- Chochorowski, J., Skoryj, S., Grigor'ev, V., Rydzewski, J. 1999. Badania wykopaliskowe Wielkiego Kurhanu Ryzhanowskiego — etap koncowy (sezon 1998). *MSROA* XX, 279—291.
- Chochorowski, J., Skoryj, S. 2001. Polsko-ukraińskie badania wykopaliskowe wielkiego kurhanu Ryzhanowskiego w Ryzhanowce na Ukrainie. In Lech, J., Patyka, J. (red.). *Z archeologii Ukrainy i Jury Ojcowskiej*. Ojcow: Ojcowski Park Narodowy, 463—486.
- Conovici, N. 1998. *Les timbres amphoriques 2. Sinope* (tuiles timbres comprises). Histria VIII (2). Bucarest; Paris: Empereur.
- Fedoseev, N.F. 1999. Classification des timbres astynomiques de Sinope. In Garlan, Y. (ed.). *Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire*. Aix-en-Provence: Publications de l'Université de Provence, 27—40.
- Finkielsztejn, G. 2001. *Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphoriques rhodiens, de 270 à 180 av.J.-C.* Premier bilan. BAR International Series 990. Oxford: Archaeopress Publishers.
- Garlan, Y. 1999. *Les timbres amphoriques de Thasos I. Timbres Prothasiens et Thasiens asiens*. Études Thasiennes XVIII. Corpus International des Timbres Amphoriques 6. Athènes; Paris: Ecole Française d'Athènes.
- Garlan, Y. 2004. *Les timbres céramiques Sinopéens sur amphores et sur tuiles trouvés à Sinope*. Présentation et catalogue. Paris: De Boccard Edition-Diffusion.
- Garlan, Y. 2005. En visitant et revisitant les ateliers amphoriques de Thasos. *BCH* 128—129, 269—329.
- Mordvinceva, V. 2001. *Sarmatische Phaleren*. Archäologie in Eurasien 11.
- Polin, S., Daragan, M. 2011. Das Prunkgrab Alexandropol-kurgan. Verbericht über die Untersuchungen in den Jahren 2004—2009. *Eurasia Antiqua* 17, 189—214.
- Rau, P. 1929. *Die Gräber der Frühen Eisen Zeit im unteren Wolgagebiet: Studien zur Chronologie der skythischen Pfeilspitze*. Pokrovsk: Volkskommissariat für Bildungswesen der Wolgadeutschen Republik (Zentralmuseum).

Статья поступила в сборник 22 августа 2017 г.

Sergey Polin (Kiev, Ukraine). Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine¹.

Полин Сергей Васильевич (Киев, Украина). Кандидат исторических наук. Институт археологии Национальной Академии наук Украины.

E-mail: polin-arheo@ukr.net

Address: ¹ Geroev Stalingrada Ave., 12, Kiev, 04210, Ukraine

Список сокращений

АА	— Археологический альманах. Донецк.
АВ	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АВУ	— Археологічні відкриття в Україні. Київ.
АГПУ	— Армавирский государственный педагогический университет. Армавир.
АДІУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков; Санкт-Петербург.
АИУ	— Археологические исследования на Украине. Киев.
АКМ	— Азовский краеведческий музей. Азов.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.
АМА	— Античный мир и археология. Саратов.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УРСР	— Академия наук Української РСР. Київ.
АП УРСР	— Археологічні пам'ятки Української РСР. Київ.
АПП	— Археологические памятники Приднестровья. Тирасполь.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БашГПУ	— Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. Уфа.
Бе-СА	— Българското е-писание за археология. София.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БРЭ	— Большая Российская энциклопедия. Москва.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВАШ	— Высшая антропологическая школа. Кишинев.
ВГПИ	— Воронежский государственный педагогический институт. Воронеж.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВГУ	— Витебский государственный университет. Витебск.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГАЗ	— Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск.
ГАНИИЯЛ	— Горно-Алтайский научно-исследовательский институт языка и литературы. Горно-Алтайск.
ГИКМ	— Государственный историко-краеведческий музей. Кишинев.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГИПЛ	— Государственное издательство политической литературы. Москва.
ГМЗ	— Государственный музей-заповедник.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград/Санкт-Петербург.
ДАЗ	— Донецький археологічний збірник. Донецьк.
ДАС	— Донецкий археологический сборник. Донецк.
ДБ	— Древности Боспора. Москва.
ДГУ	— Днепропетровский государственный университет. Днепропетровск.
ДонГТУ	— Донбасский государственный технический университет. Алчевск.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДСПК	— Древности Северного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ЕГУ	— Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина. Елец.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ЗГУ	— Запорожский государственный университет. Запорожье.
ЗОРСА	— Записки отделения русской и славянской археологии. Санкт-Петербург.
ЗРАО	— Записки Русского археологического общества. Санкт-Петербург.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ІА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ІАА	— Историко-археологический альманах. Армавир; Краснодар; Москва.
ІАИ / І(Б)АИ	— Известия на (Българския) археологически институт. София.
ІАК РАН	— Институт археологии Крыма Российской Академии наук. Симферополь.
ІАП	— Исследования по археологии Поднепровья. Днепропетровск.
ІАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.

ИВ РАН	— Институт востоковедения Российской Академии наук. Москва.
ИГАИМК	— Известия Государственной академии истории материальной культуры. Ленинград.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИПОС СО РАН	— Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской Академии наук. Тюмень.
КГГИ	— Крымский государственный гуманитарный институт. Ялта.
КГОМА	— Курский государственный областной музей археологии. Курск.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Российской Академии наук. Москва.
КСИА АН УССР	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук Украинской ССР. Киев.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
КСОГАМ	— Краткие сообщения Одесского государственного археологического музея. Одесса.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КФ ИА НАНУ	— Крымский филиал Института археологии Национальной академии наук Украины. Симферополь.
КФУ	— Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского. Симферополь.
ЛГПИ	— Липецкий государственный педагогический институт. Липецк.
ЛГПУ	— Липецкий государственный педагогический университет. Липецк.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
МАИАСК	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.
МАИЭТ	— Материалы по археологии и этнографии Таврии. Симферополь.
МАР	— Материалы по археологии России. Санкт-Петербург.
МАСП	— Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МДАСУ	— Матеріали та дослідження з археології Східної України. Луганськ.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАК	— Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар.
МИАР	— Материалы и исследования по археологии России. Москва.
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НВГУ	— Нижневартовский государственный университет. Нижневартовск.
НГОМЗ	— Новгородский государственный объединённый музей-заповедник. Великий Новгород.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НМИДК	— Новочеркасский музей истории донского казачества. Новочеркасск.
НМЦА ЮФУ	— Научно-методический центр археологии Южного федерального университета. Ростов-на-Дону.
НовГУ	— Новгородский государственный университет. Великий Новгород.
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОАМ НАНУ	— Одесский археологический музей Национальной Академии наук Украины. Одесса.
ОГПУ	— Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург.
ОНУ	— Одесский национальный университет. Одесса.
ПГУ	— Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко. Тирасполь.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РА	— Российская археология. Москва.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАЕН	— Российская академия естественных наук. Москва.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РАНИОН	— Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.
РГПУ	— Ростовский государственный педагогический университет. Ростов-на-Дону.
РСМ	— Раннеславянский мир. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
САИР	— Свод археологических источников России. Москва.
СамГУ	— Самарский государственный университет. Самара.
СГПИ	— Саратовский государственный педагогический институт. Саратов.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СНУ	— Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля. Луганськ.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской Академии наук. Самара.
СОИМК	— Самарский объединённый историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина. Самара.
СППІК	— Старожитності Північного Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
ССПІК	— Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
СтавГУ	— Ставропольский государственный университет. Ставрополь.
ТГОМ	— Тверской государственный объединённый музей. Тверь.
ТГУ	— Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. Тамбов.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.

ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТСАРАНИОН	— Труды секции археологии Российской ассоциации научных институтов общественных наук. Ленинград.
УрГУ	— Уральский государственный университет. Свердловск/Екатеринбург.
УТОПІК	— Українське Товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ФАЭ	— Фастовская археологическая экспедиция.
ФДКМ	— Фастівський державний краєзнавчий музей. Фастів.
ХГУ	— Харьковский государственный университет им. А.М. Горького. Харьков.
ХГУ	— Херсонский государственный университет. Херсон.
ХНИИЯЛИ	— Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Абакан.
ХОКМ	— Хмельницький обласний краєзнавчий музей. Хмельницький.
ХС	— Херсонесский сборник. Севастополь.
ЧелГУ	— Челябинский государственный университет. Челябинск.
ЮНЦ РАН	— Южный научный центр Российской Академии наук. Ростов-на-Дону.
ЮФУ	— Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону.
АЕ	— Archaeologiai Értesítő. Budapest.
AJN	— American Journal of Numismatics. New York.
AK	— Archäologische Korrespondenzblatt. Mainz.
AM	— Arheologia Moldovei. Iași.
AP	— Archeologia Polski. Warszawa.
AV ČR	— Akademie Věd České Republiky. Praha.
BCH	— Bulletin de correspondance hellénique. Paris.
BPS	— Baltic-Pontic Studies. Poznań.
BSS	— Black Sea Studies. Aarhus.
CA	— Cercetări arheologice. București.
FA	— Folia Archaeologica. Budapest.
IPC AŞM	— Institutul Patrimoniului Cultural al Academiei de Ştiinţe a Moldovei. Chişinău.
JAS	— Journal of Archaeological Science. New York.
MA	— Memoria Antiquitatis. Piatra-Neamţ.
MCA	— Materiale şi cercetări arheologice. Bucureşti.
MSROA	— Materiały i Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego. Rzeszów.
PAU	— Polska Akademia Umiejętności. Kraków.
PBF	— Prähistorische Bronzefunde. Stuttgart.
PZ	— Prähistorische Zeitschrift. Berlin.
RA	— Revista arheologică. Chişinău.
SCIV(A)	— Studii şi cercetări de istorie veche (şi arheologie). Bucureşti.
USM	— Universitatea de Stat din Moldova. Chişinău.
ZRC SAZU	— Znanstvenoraziskovalni center Slovenske akademije znanosti in umetnosti. Ljubljana.